

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«РОССИЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ
УНИВЕРСИТЕТ им. А. И. ГЕРЦЕНА»

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ
Кафедра русской литературы

Направление подготовки «44.03.01 - Педагогическое образование»,
профиль «Филологическое образование»

Выпускная квалификационная работа

Творческая история рассказа Н. С. Лескова «Томленье духа»

обучающейся 4 курса
очной формы обучения
Сатаровой (Ильинской) Софьи Николаевны

Научный консультант:
доктор филологических наук, профессор
Евдокимова Ольга Владимировна

Рецензент:
кандидат филологических наук
Данилова Надежда Юрьевна

Санкт-Петербург
2019

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	4
ГЛАВА 1. ИСТОРИЯ ТЕКСТА.....	7
Выводы к главе 1.....	21
ГЛАВА 2. ИСТОРИЯ ВОСПРИЯТИЯ И ИЗУЧЕНИЯ РАССКАЗА.....	23
2.1. История восприятия.....	23
2.2. История изучения.....	30
Выводы к главе 2.....	33
ГЛАВА 3. «ТОМЛЕНЬЕ ДУХА»: СМЫСЛЫ ФОРМУЛЫ.....	35
Выводы к главе 3.....	44
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	46
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ.....	49
ПРИЛОЖЕНИЯ.....	58
Приложение 1. Текст рассказа «Томленье духа».....	58
Приложение 2. Текст рассказа «Коза».....	67
Приложение 3. Содержание юбилейного сборника журнала «Игрушечка»	70
Приложение 4. Некрологи Ф. М. Достоевскому и Н. С. Лескову, составленные А. Н. Пешковой-Толиверовой	71
Приложение 5. Оглавление тома 16 полного собрания сочинений Н. С. Лескова в 36 томах	71
Приложение 6. Содержание юбилейного сборника журнала «Игрушечка» (1880 – 1890 гг.).....	72
Приложение 7. Рисунок, помещенный после текста рассказа «Коза» в журнале «Игрушечка».....	72
Приложение 8. Содержание первой редакции VI тома прижизненного собрания сочинений Н. С. Лескова.....	73
Приложение 9. Титульный лист второй редакции VI тома прижизненного собрания сочинений Н. С. Лескова в 12 томах.....	73

Приложение 10. Текст молитвы «Отче наш» на немецком и русском языках.....	74
Приложение 11. Сементковский Р. И. Николай Семенович Лесков.....	74
Приложение 12. Икона «Преображение Господне».....	75
Приложение 13. Формула «томленье духа» в книге А. Н. Лескова «Жизнь Николая Лескова».....	75
Приложение 14. Описание схождения Святого Духа на апостолов в Новом Завете (Деян. 2:1 – 21).....	79
Приложение 15. Рассказ «Томленье духа» как часть спецкурса «От замысла к смыслу: творческая история художественного произведения».....	81

ВВЕДЕНИЕ

Творчество Н. С. Лескова (1831 – 1895) стало объектом пристального внимания и исследования только в XX веке. Долгое время большинство публикаций, посвященных анализу литературного наследия писателя, приурочивалось к годовщинам его рождения и смерти, т. е. не имело систематического характера. Сегодня лесковеды сосредоточены на осмыслении художественной философии Н. С. Лескова (И. В. Столярова, В. А. Туниманов, О. В. Евдокимова и др.).

Многие работы современных исследователей посвящены анализу произведений Лескова 1880-90-х гг. Однако вплоть до настоящего времени рассказ «Томленье духа» не становился предметом отдельной работы, в то время как анализ истории его создания и поэтики может значительно дополнить существующие представления о художественной системе Лескова.

Объектом данного исследования является рассказ «Томленье духа» (1890), принадлежащий к позднему периоду творчества писателя. **Предметом** – творческая история рассказа, включающая в себя рассмотрение истории создания, восприятия и изучения текста, сопоставление его печатных вариантов, выявление авторской интенции к его написанию, закономерностей творческой работы, контекстов, поэтики.

Цель выпускной квалификационной работы – рассмотреть рассказ «Томленье духа» в его взаимодействии с библейским, философским и литературным контекстами, разработав его творческую историю.

Для достижения поставленной цели должны быть решены следующие **задачи**:

- рассмотреть историю создания рассказа по имеющимся печатным вариантам;

- сопоставить варианты рассказа, выявить их сходство и различие, определить трансформацию смысловых доминант, произошедших в тексте после его корректировки;
- ознакомиться с историей восприятия и изучения рассказа «Томление духа», определить степень разработанности темы, составить картину уже существующих подходов к анализу и интерпретации рассказа, выявить их сильные и слабые стороны;
- обнаружить в рассказе типичные для поэтики Лескова, а также новые образы, темы и мотивы;
- разработать новые пути анализа рассказа, позволяющие более полно раскрыть суть философии писателя;
- выявить в рассказе реминисценции из библейских текстов, определить место книги Екклесиаста в художественной системе писателя, осветить значимость обращения писателя к новозаветным темам и образам, в особенности к образу Духа и явлению Пятидесятницы.

Структура работы вытекает из поставленных задач, решение которых изложено в трех главах. В первой главе рассматривается история создания рассказа, сравниваются два его печатных варианта, дается текстологический комментарий к изменениям, произошедшим в окончательном варианте, и намечаются дальнейшие пути интерпретации текста. Вторая глава включает в себя обзор критических и литературоведческих работ, в которых рассказ «Томление духа» анализируется или только упоминается. В ней выделяются существующие подходы к изучению рассказа, а также раскрывается вопрос о специфике влияния художественной философии Л. Н. Толстого на творчество Лескова. Третья глава посвящена анализу формулы «томление духа» и охватывает постижение смыслов, закладываемых в это явление Екклесиастом и Лесковым; исследование образа Духа в рассказе, книге Проповедника и в Новом Завете; сопоставление тем, мотивов и образов произведения с новозаветными (в особенности тем свободы, рабства, спасения, прозрения; образа учителя), явлением Пятидесятницы.

Исходя из особенностей целей и задач работы, основными **методами** исследования стали сравнительно-исторический и сравнительно-типологический методы.

Возрастающая заинтересованность литературоведов в изучении творчества писателя и его философии, а также отсутствие специальных исследований, посвященных рассказу «Томленье духа» определяют соответственно **актуальность и научную новизну** работы.

Теоретическая значимость исследования состоит в том, что его результаты расширяют представления о художественной системе Лескова, углубляют знания о своеобразии философии писателя.

Практическая значимость заключается в возможности использования результатов работы как материала для разработки внеклассных занятий, факультативных курсов, образовательных проектов по литературе для старших школьников (см.: Приложение 15), а также как один из источников для научного комментирования сочинений Н. С. Лескова.

ГЛАВА 1. ИСТОРИЯ ТЕКСТА

«Томление духа» (1890) – рассказ Н. С. Лескова с непростой историей создания. Текст имеет два печатных варианта: один из них носит название «Коза» и опубликован 3 февраля в юбилейном выпуске журнала «Игрушечка» за 1890 год.

«Игрушечка» – журнал для детей младшего возраста, основанный в 1880 году мемуаристкой Т. П. Пассек. Целью журнала было «посредством многосторонних знаний влиять на развитие сердечной теплоты, религиозного и эстетического чувства и любви ко всему видимому миру, пробуждать сознание нравственного дела, необходимость труда и важность самодеятельности, не только как источник духовной силы, но и нравственной и материальной независимости» [Игрушечка 1890: нахзац]. В нем публиковались сказки, рассказы и стихотворения русских писателей, разных по степени таланта и известности (Ф. Достоевского, Д. Мамина-Сибиряка, Н. Некрасова, А. Тургеневой, П. Засодимского, Д. Кайгородова и др.). Зачастую произведения сопровождалось иллюстрациями, многие из которых создавались прославленными художниками: И. Е. Репиным, Е. М. Бём, М. П. Клодтом, М. М. Михайловым, З. П. Ахочинской. Кроме того, в «Игрушечке» размещались тексты на французском, немецком языках и их подстрочные переводы, печатались биографии не только русских, но и всемирно известных деятелей культуры (например, И. Гёте), их воспоминания, иногда посвященные им некрологи (см.: Приложение 4). С 1887 года редактором журнала стала А. Н. Пешкова-Толиверова – гарибальдийка, автор детских рассказов, писательница, публиковавшаяся в журналах «Нева», «Пчела» «Живописное обозрение», в газетах «Молва», «Новое время». Толиверова известна своей активной общественной деятельностью, благодаря которой не раз упоминалась в отечественной публицистике, становилась прототипом литературных персонажей (например, в рассказе Н. С. Лескова «Дама и фефёла»). Н. С. Лесков начал сотрудничать с журналом практически сразу с момента его основания: уже в январском номере 1881 года был опубликован рассказ «Христос в гостях у мужика». Следующие

рассказы Лескова в «Игрушечке» выходят уже при редакторстве А. Н. Толиверовой, с которой писатель был лично знаком с 1881 года: «Лев старца Герасима» (1888 г.), «Коза» (1890 г.), «Дурачок» (1891 г.). Еще два произведения предназначались для публикации в журнале, но напечатаны не были – это сказка «Маланья – голова баранья» (написана в 1888 г.) и рассказ «Добрая мать по пифагорейским понятиям» (написан в первой половине 80-ых гг., опубликован в 1977 году в 87-м томе «Литературного наследства», см.: [ЛН 1977]). Несмотря на приятельские отношения писателя с Толиверовой, «о самом журнале и деловых качествах издательницы Лесков был невысокого мнения и часто посылал ей в письмах "напрягай"» [Лесков А. 1984: 2; 551].

Лесков не ограничивался написанием детских рассказов и их изданием в «Игрушечке». Проблема детского воспитания занимала Н. С. Лескова практически на протяжении всего его литературного пути: с 1874 по 1883 гг. Лесков в качестве члена Министерства Народного просвещения писал рецензии на современные произведения для детей, в 80–90-е годы он сотрудничал не только с «Игрушечкой», но и с журналом «Задуманное слово» и до конца своей жизни писал критические статьи, посвященные проблемам детского чтения и образования. На страницах своих произведений Лесков стремился внушать своим маленьким читателям и их родителям любовь и сострадание ко всем людям, писал, дабы «смягчить сердца». Часто для этой цели он связывал свои рассказы с христианскими праздниками, особенно – с Рождеством как одним из главных праздников христиан. Произведения «Христос в гостях у мужика», «Коза», «Дурачок» печатались в январских выпусках журнала «Игрушечка»; в сборник «Святочные рассказы» вошли, кроме прочих, «Неразменный рубль», «Зверь», «Пугало» – рождественские истории для семейного чтения.

Юбилейный выпуск «Игрушечки», в котором был опубликован рассказ «Коза», вышел в свет 3 февраля 1890 года в честь десятилетия журнала. Толиверова отмечала, что в сборник вошли произведения писателей, регулярно сотрудничавших с журналом. Рассказ Лескова занял четыре страницы выпуска, с

тринадцатой по семнадцатую (содержание юбилейного сборника см.: Приложение 6), после текста была помещена пейзажная гравировка (см.: Приложение 7), которая совершенно не соответствовала содержанию произведения, хотя А. Н. Толиверова в описании журнала отмечала: «Статьи иллюстрируются соответственно тексту рисунками» [Игрушечка 1890: нахзац].

Второй печатный вариант рассказа был опубликован в шестом томе прижизненного собрания сочинений Н. С. Лескова (см.: Приложение 9). В нем оформилось окончательное название произведения – «Томленье духа», также был добавлен эпиграф, изменен подзаголовок и откорректирован сам текст. Прижизненное собрание сочинений издавалось в типографии А. С. Суворина с 1889 по 1893 гг. (I–XI тома), последний XII том вышел уже после смерти писателя — в июне 1896. Шестой же том собрания в своем первом издании был запрещен и впоследствии уничтожен: в августе 1889 года том был представлен в Петербургский цензурный комитет, в донесении которого утверждалось: «вся шестая книга сочинений Лескова, несмотря на неоспоримую общую благонамеренность автора, оказывается, к сожалению, дерзким памфлетом на церковное управление в России и на растление нравов низшего духовенства. Бесспорно, большинство вышеприводимых рассказов появлялось в периодической печати, но они появлялись отрывочно и в разное время. Сгруппированные же и появляющиеся ныне одновременно, они производят впечатление угнетающее, представляя дело православия как бы погибающим» [Добровольский 1962: 174]. Все произведения, вошедшие в первую редакцию шестого тома (см.: Приложение 8) действительно описывают церковный быт, однако идея Лескова при подборе произведений для этого тома заключалась в описании вопросов Духа, в раскрытии религиозно-мистических проблем. *Духовные* поиски автора были интерпретированы следующим образом: по заключению *духовно-цензурного* комитета, в книге «представляется односторонний старательный подбор былей и небылиц, клонящийся к опозорению русского духовного сословия вообще и иерархии особенности <...> и содержится дикий мистико-революционный бред»

[Добровольский 1962: 174 – 175]. В результате глубокого потрясения от ареста тома, из которого целыми вышли лишь «Захудалый род» и «Сеничкин яд», с Лесковым случился первый приступ грудной жабы. Оправившись, он совместно с А. С. Сувориным принял решение продолжить публикации последующих томов собрания, а запрещенные произведения шестого тома заменить другими – менее провокационными. Шестой том увидел свет в своей новой редакции (см.: Приложение 9) в октябре 1890 года – правда, к тому моменту уже были опубликованы I – X тома собрания сочинений. В обновленный том вошли произведения, не затрагивавшие бытописание церковной жизни, но сохранившие главное свойство книги первой редакции – интерес ее автора к вопросам веры, Духа. В числе произведений, появившихся в обновленной версии книги, был и рассказ «Томленье духа».

Каноническим вариантом текста принято считать именно произведение «Томленье духа»: рассказ «Коза» был опубликован всего один раз – в «Игрушечке» – тогда как «Томленье духа» переиздавалось дважды после выхода в прижизненном собрании сочинений. В 1903 году рассказ появился в 16 томе Полного собрания сочинений Н. С. Лескова в 30 томах, составленного А. Ф. Марксом (см.: Приложение 5), с сохранением авторской орфографии и пунктуации. Впоследствии это небольшое произведение Лескова словно кануло в Лету: следующая (и последняя на данный момент) публикация состоялась лишь через 86 лет, в 12 томе Полного собрания сочинений Н. С. Лескова в 12 томах (общ. ред. В. Ю. Троицкого. – М.: Правда, 1989).

Чтобы обнаружить все изменения, сделанные Н. С. Лесковым в первоначальном тексте рассказа, нужно сопоставить оба печатных варианта произведения, выявить их отличия и дать им сопутствующий комментарий. Подобная работа производится с рассматриваемыми текстами впервые.

Первое, что обращает на себя внимание, – это названия рассказов. «Коза» (см.: Приложение 2) – прозвище главного героя произведения Ивана Яковлевича. Появление в тексте подобного прозвища, с одной стороны, обусловлено реально

существовавшим, судя по воспоминаниям самого Лескова, надзирателем Орловской гимназии, которого писатель упоминает дважды в примечаниях к статье <Товарищеские воспоминания о П. И. Якушкине>: «Звали его [надзирателя – И. С.] Иваном Яковлевичем, а фамилии не помню, от учеников же он имел прозвище “Коза”» [Лесков 1957: 11; 71] и «Так называл их надзиратель “Коза”» [Лесков 1957: 11; 72]. С другой стороны, образ козы нередко появлялся в библейских текстах, к которым Лесков относился с особым вниманием. Коза «считалась животным чистым (Вт 14:4) и была приносима в жертву за грех (Лев 3:12)» [Арх. Никифор 1892: II; 150]. Более того, в Книге Левит находим прямое упоминание греха, за который приносится в жертву коза – безрассудная клятва:

- 4) *Или если кто безрассудно устами своими поклянется сделать что-нибудь худое или доброе, какое бы то ни было дело, в котором люди безрассудно клянутся, и он не знал того, но после узнает, то он виновен в том.*
- 5) *Если он виновен в чем-нибудь из сих, и исповедается, в чем он согрешил,*
- 6) *то пусть принесет Господу за грех свой, которым он согрешил, жертву повинности из мелкого скота, овцу или козу, за грех, и очистит его священник от греха его. (Лев 5: 4–6)*

Тема клятвы станет ведущей в «Томленье духа». Название этого рассказа, как и его эпиграф (см.: Приложение 1) отсылает нас к «Екклесиасту», или «Проповеднику» – ветхозаветной книге, название которой происходит от слова «Кахал» – «община» [КЕЭ 1988: 17], отсюда «Кохелет» (еврейское название «Екклесиаста») – «говорящий в собрании» или «поучающая мудрость» [Юнц 1991]. Сочетание «томление духа» встречается в книге 9 раз, 7 из которых – в контексте *суеты* или *суеты сует*. Из двенадцати глав Проповедника, в первых шести изображается «ничтожество всего земного, которое само по себе не может доставить умирения и успокоения человеческой душе, потому что непостоянно и изменяется» [Арх. Никифор 1892: I; 216]. Формула «томление духа» использована автором Екклесиаста в главах 1 (1:14, 1:17), 2 (2:11, 2:17, 2:26), 4 (4:4, 4:6, 4:16) и 6 (6:9).

Таким образом, в Екклесиасте через синонимичные образы «суеты» и «томленья духа» выражается мысль о непостоянстве всего земного.

Название рассказа наиболее явственно отсылает нас и к актуальной для шестого тома проблеме Духа – неспроста именно «Томленье духа» является заключительным произведением книги. Сам же образ «томленья» или «теснения духа» упоминается и в других произведениях автора. Ср. в рассказе «Павлин» (1874):

«Я все говорю и... молчать не могу... Дух внутри... меня теснит, как вино неоткрытое, и... бьет в совесть и язык подвигает к гортани... <...> Позвольте мне у вас немножко уснуть!

“Вино, верно, открылось, и дух его более не теснил”. Он казался глубоко спокойным и, оставшись один в комнате, тотчас же лег на диван и заснул. Утром я еще спал, когда Павлин встал и, умывшись на кухне, ушел»

[Лесков 1957: 5; 263 – 264].

Обратимся к подзаголовкам: в «Козе» – «Из детских воспоминаний», в «Томленье духа» – «Из отроческих воспоминаний». Форма воспоминаний активно использовалась Лесковым на протяжении всего его литературного пути как в публицистике, так и в художественной литературе. Ср. подзаголовки следующих его произведений: «Житие одной бабы. (Из гостомельских воспоминаний)» (1863), «Детские годы (Из воспоминаний Меркула Праотцева)» (1874), «Владычный суд. Быль. (Из недавних воспоминаний)» (1877), «Привидение в Инженерном замке (Из кадетских воспоминаний)» (1882), «Печерские антики. (Отрывки из юношеских воспоминаний)» (1883), «Умершее сословие (Из юношеских воспоминаний)» (1888), «Дама и фефёла (Из литературных воспоминаний)» (1894). Обращение к детским воспоминаниям в «Козе» – следствие публикации в журнале «для детей младшего возраста»; к отроческим в «Томленье духа» – отсылка к «Отрочеству» Л. Н. Толстого.

В «Козе» отсутствует эпитафия, тогда как в «Томление духа», и это упоминалось ранее, в качестве эпитафии взята цитата из Екклесиаста, однако неточная. Вместо ветхозаветного «всё – суета и томление духа» находим у Лескова: «Все томление духа».

Для удобства дальнейшего сопоставления вариантов введем сокращения названий произведений: обозначим «Козу» – «К», «Томление духа» – «ТД».

Первые абзацы обоих вариантов одинаковы. Начало текста сходно с описанием Козы в воспоминаниях Лескова о П. И. Якушкине (см. выше). Образ героя – учителя-немца Ивана Яковлевича – вновь отсылает к трилогии Л. Н. Толстого «Детство. Отрочество. Юность» (Ср. с образом Карла Ивановича в «Детстве»). Герои-немцы, к которым принадлежит и Коза, встречались в творчестве писателя и ранее (Ср.: «Островитяне» (1866), «Железная воля» (1876)).

Во втором абзаце «К»: «Его к нам и приняли с таким уговором, чтобы жил с нами и учил нас по-немецки, но никаких своих фантазий не смел показывать». В «ТД» – «не смел бы показывать». Частица «бы» образующая сослагательное наклонение глагола, имеет значение пожелания, смягченного предложения [см.: МАС 1999: 1; 128]. Так, автор подчеркивает существование некоего договора между героями.

В третьем абзаце «К»: «Месяца три он вел себя хорошо, но потом вдруг показал фантазию»; в «ТД»: «Он взялся это исполнять и месяца три исполнял очень хорошо, но потом вдруг не выдержал и показал такую фантазию, как будто и не давал никакого зарока». Во-первых, обращает на себя внимание появляющаяся оппозиция «вел себя хорошо» – «исполнял хорошо»: изначально оценка поведения героя описывается с детской точки зрения. Во-вторых, интересно возникновение в «ТД» присубстантивного придаточного, характеризующего «фантазию» Козы. В нем актуализируются упомянутые ранее условия договора между Иваном Яковлевичем и отцом рассказчика, только в этом случае «уговор» заменен на

«зарок», т. е. клятву. В схожем контексте употреблен «зарок» в «Неточке Незвановой» Ф. М. Достоевского:

– Ну, быть так! – сказал Ефимов. – Дал я, сударь, зарок никогда перед вами не играть, именно перед вами, а теперь сердце мое разрешилось. Сыграю я вам, но только в первый и последний раз, и больше, сударь, вам никогда и нигде меня не услышать, хоть бы тысячу рублей мне посулили.
[Достоевский 1982: 220]

В четвертом абзаце «К»: «Мы пошли в фруктовый сад, и там этот гость оборвал какую-то редкостную сливу, плоды которой были у дяди на счету. Дядя вечером пошёл в сад и увидел, что слива оборвана»; в «ГД» между двумя этими предложениями добавлено: «Мы испугались его поступка и дали себе клятву во всём запереться и ничего не сказывать». С этого фрагмента начинается развитие темы клятвы, которая в «К» отсутствует. В этом же абзаце в «К»: «к вечеру некоторых из нас это стало мучить», в «ГД» добавляется «стало невыносимо мучить». В том же предложении в «К»: «А мы знали, кто оборвал, но ничего не говорили, чтобы не пристыдить своего гостя...» и «он не вор, а вор вот кто, а мы все его скрыли», в «ГД»: «А мы знали, кто оборвал, но ничего не говорили, чтобы не нарушать клятву и не пристыдить своего гостя...» и «он не вор, а вор вот кто, а мы все дали клятву его скрыть». Образы данного абзаца отсылают к были Л. Н. Толстого «Косточка» (1875): имя сына садовника Кости перекликается с названием рассказа Толстого, общими для текстов являются образ сливы, темы детства, преступления, тайны, что провоцирует прием узнавания в лесковском тексте.

Пятый абзац «К» состоит из двух предложений: «Иван Яковлевич вдруг побледнел, заплакал и побежал из комнаты. Мы так и уснули, не дождавсь его возвращения, а утром, когда старая девушка Василиса Матвеевна принесла нам свежее бельё, мы узнали, что Иван Яковлевич к нам и не воротится, потому что он сделал фантазию и ему за это отказано». В «ГД» он расширен до шести предложений, в которых содержится прямая речь Козы, детей и старой девушки Василисы Матвеевны (см.: Приложение 1).

В шестом абзаце «К»: «Фантазия состояла в том, что, Коза сошёл вниз, в гостиную, и сказал губернаторше...»; в «ТД» добавляется «Коза, взволнованный нашим двойным злочинством, сошёл вниз...». Такая поправка внесена как следствие появления темы клятвы в тексте: «двойное злочинство» состоит в укрывании «преступника» (что есть и в «Козе») и в произнесении клятвы.

В том же абзаце приводится обращение Козы к губернаторше. В «К»: «Ваш несчастный сын имел силу это стерпеть». В «ТД» предложение вновь дополняется отсылкой к темам клятвы, свободы, появляется образ Христа: «Ваш несчастный сын имел силу это стерпеть, да ещё научил других клясться, чего Иисус Христос никому не позволил и просил никогда не делать». В продолжении абзаца в «К»: «Мне жаль его. Помогите ему исправиться, а то из него выйдет дурной человек». В «ТД» Лесков делает эти два предложения более распространенными: они дополняются образом света, темой просвещения: «Мне жаль вашего темного, непросвещенного сына. Помогите ему открыть глаза, увидеть свет и исправиться, а то из него выйдет дурной человек, который умертвит свой дух и может много других испортить».

Начиная с седьмого абзаца («С губернаторшею сделалось дурно...»), тексты рассказов совпадают все меньше: существенно отредактированы предложения, в которых описывается реакция отца рассказчика и губернаторши (см.: Приложение 1 и 2); в «К» отсутствует эпизод разговора детей с Василисой Матвеевной, в котором высказывается обывательская точка зрения на правду, свободу и веру (соответствующий фрагмент «ТД» начинается словами: «Мы за него обиделись и сказали...» и заканчивается «Ну, уж это пусть его радуется как ему нравится: нам его жалеть нечего») (см.: Приложение 1).

Первое предложение восьмого абзаца «К»: «Мне было очень жалко Ивана Яковлевича, а сын француза Люи, маленький Альвин, пришёл к нам в комнату весь в слезах и стал звать меня...»: в «ТД»: «сын француза Люи, маленький Альвин, ещё более о нём разжалобился. Он пришёл к нам в комнату весь в слезах и стал звать меня...». Во втором варианте Лесков обращает наше внимание к личности Альвина

– мальчика, имеющего, как и немец Коза, европейские корни. Имя Альвин происходит от древнегерманского *Albwin* – «благородный друг» или «эльф-друг». Эльфы – *духи* скандинавской мифологии [см.: Эльфы 1980: 1117]. В этом же абзаце произошли следующие изменения: в «К»: «...пока повезут Ивана Яковлевича и с ним проститься», в «ТД»: «...пока повезут Ивана Яковлевича на подводе, и мы подводу остановим и с ним простимся» – во втором печатном варианте подчеркивается длительность будущей встречи героев. Здесь же в «К»: «подвода не ехала», тогда как в «ТД»: «подвода очень долго не ехала» – вновь указание на продолжительность времени ожидания. В этом же абзаце в «К»: «Иван Яковлевич пожалел мужика, который был наряжен его везти, и пошёл пешком»; в «ТД»: «Оказалось, что Иван Яковлевич пожалел мужика, который был наряжен его везти, и уволил его от этой повинности, а сам пошёл пешком». То, что в «К» было главным предложением, в «ТД» становится придаточным, выдвигая, таким образом, на первый план факт того, что герои лишь впоследствии выяснили, почему их учитель не появлялся так долго. Кроме того, во втором печатном варианте появился глагол «уволить», этимологически восходящий к «воле». «У-» – приставка, которая в контексте слова означает «полноту проявления действия» [МАС 1999: 4; 442]. Здесь же в «К»: «в руках у него очень маленький свёрток с бельём и синий зонтик»; в «ТД»: «в руках у него мотался очень маленький свёрток с бельём и синий тиковый зонтик». Во втором варианте появился глагол «мотаться», который добавляет в предложение семантику процессуальности, делает описание более динамичным, а также, имея в словаре МАС несколько значений, в числе которых «1. Разг. Двигаться из стороны в сторону, качаться, болтаться. <...> 3. Прост. Скитаться, бродить, слоняться» [МАС: 2; 303], обогащает ассоциативный ряд в сознании читателей. Помимо использования глагола, Лесков дополняет описание зонтика – «тиковый». Тик – это недорогая «плотная льняная или хлопчатобумажная ткань» [МАС: 4; 365], использовавшаяся для изготовления матрасов, чехлов, рабочей одежды бедняков. Отличительной чертой тика являлась способность мгновенно впитывать воду, что было удобно для указанных типов его использования (например, тиковая одежда впитывала пот,

чехлы – пролитые жидкости и т. п.), но было совершенно неприменимо для изготовления зонтов.

Следующее предложение в «К»: «Он шел спокойно и лицо его было весело. Увидав нас, он остановился, воскликнув: «Боже мой!» и раскрыл для объятий руки»; в «ТД» ему соответствует целый отрывок, дающий более подробное описание внешнего вида Козы, проявлений его чувств, а также включающий в себя прямую речь героя (см.: Приложение 1). Далее в «К»: «Мы бросились к нему и заплакали»; в «ТД»: «Мы бросились к нему и тоже заплакали» – появление союза «тоже» обусловлено упоминанием о слезах Козы в предыдущем предложении.

С середины восьмого абзаца тексты сильно различаются. В «К»: « – Вы дурно сделали, что не говорили правды: бедного мальчика сочли вором и высекли. Дай Бог, чтобы вы никогда об этом не позабыли и всегда были правдивы во всех случаях жизни. Ложь губит людей и оскорбляет Бога. // – О, да, да! – отвечали мы. – нам теперь ужасно стыдно! // – Ну, – Бог все простит». Этому краткому диалогу героев (5 предложений) соответствует более развернутый отрывок «ТД» (43 предложения), включающий в себя, помимо диалога, нравоучительный монолог Козы (см.: Приложение 1). Варианты совпадают в предложении «Любите Костю и напоминайте другим, что он не виноват, – что он оклеветал себя от страха». Со следующего предложения тексты снова расходятся. В «К»: « – Мы все так сделаем, но вы, Иван Яковлевич, куда вы отправляетесь? // Он повёл плечами и весело ответил: // – Куда я?.. это совсем всё равно – только надо везде делать божие дело»; в «ТД» этот эпизод (начинающийся со слов «Мы все так и сделаем...» и заканчивающийся словами «делать божие дело») разрастается в продолжительный диалог (10 реплик), в котором ключевыми становятся тема пути, семьи, а также антитеза «свое – чужое» (см.: Приложение 1). Сочетание «божие дело» – одно из типичных выражений, встречающееся в философских трактатах («В чем моя вера?», «Царство Божие внутри вас») и статьях позднего Л. Н. Толстого, например, в статье «Христианское учение»: «дело это есть замена разделения и несогласия в мире единением и согласием. <...> Наблюдение, предание, разум показывают

человеку, что в этом состоит то дело божие» [Толстой 1956: 127]. Следующее предложение в «К»: «Мы не поняли, что такое значит "делать божие дело", и плачучи приставали к Козе»; практически идентичное ему в «ТД»: «Мы не поняли, что такое значит "делать божие дело", и плачевно приставали к Козе».

Далее тексты теряют точки соприкосновения: нескольким предложениям «К» соответствуют объемные по размеру и смысловой наполненности отрывки «ТД». Так, следующий эпизод «К», начинающийся словами «Но ведь вам отказали совершенно напрасно...» и заканчивающийся: «Это радость... это счастье!», в «ТД» увеличен в 4 раза (см.: Приложение 1). Помимо появившихся во втором варианте библейских образов и тем (гонения, тьмы, злых духов), в нем дается неточная цитата из Послания к Ефессянам апостола Павла: «борьба наша не с плотию и кровию, а с тьмою века, – с духами злобы, живущими на земле». Ср. в новозаветном тексте:

11) Облекитесь во всеоружие Божие, чтобы вам можно было стать против козней диавольских,

12) потому что наша брань не против крови и плоти, но против начальств, против властей, против мироправителей тьмы века сего, против духов злобы поднебесных. (Еф 6:12)

Послания апостола Павла направлены на маловерующих или неверующих слушателей. Их также именуют «вторым Евангелием», поскольку в них учение Христа предстает в более ясной форме. Отличительными признаками Послания к Ефессянам являются: публичность (в тексте нет конкретных обращений, приветствий, характерных для других посланий), представление образа Христа и его пути как искупления людских грехов, указания на богатство Божьей благодати во Христе, широкая пространственно-временная панорама образов. В этом же отрывке появляются мотивы, сродни философской концепции «непротивления злу» позднего Л. Н. Толстого, который уверял своих читателей в том, что зло не может быть искоренено злом же, но только добром. У Лескова в разбираемом абзаце «ТД»: « – За что это гонят тех, кто не сделал никому зла? // <...> это-то и

хорошо, что их гонят напрасно: это их воспитывает; это их укрепляет... И неужто вы хотели бы, чтобы меня не так выгнали, как теперь выгоняют за бунт против тьмы века и духов злобы, а чтобы я сам сделал кому-нибудь зло! // – О, нет!». В тексте «К» отсутствует отрывок, который в «ТД» начинается словами «Он взял нас за плечи и продолжал пониженным голосом...» и оканчивается «Бог идёт в тишине... Still!».

Первое предложение девятого абзаца в «К»: «Он весь просветился, сжал на груди руки и стал читать по-немецки "Отче наш"»; в «ТД»: «Коза вдруг поник головою, сжал на груди руки и стал читать по-немецки "Отче наш"». Немец по происхождению, Коза поет общую для всех христиан молитву «Отче наш» (см.: Приложение 10) – образец всех молитв, «которому Господь наш Иисус Христос научил апостолов и которую они передали всем верующим» [Арх. Никифор 1892: III; 42]. К этой молитве присоединяются и дети, а сам Коза заканчивает ее по-русски. О молитве «Отче наш» писал в предисловии к своему «Краткому изложению Евангелия» Л. Н. Толстой: «...я к удивлению и радости своей нашел, что так называемая молитва Господня есть не что иное, как в самой сжатой форме выраженное всё учение Иисуса» [Толстой 1957: 803]. Следующие три предложения абзаца идентичны. Пятое предложение, в котором приводятся последние строки молитвы Козы в «К» короче, чем в «ТД» (см.: Приложения 2 и 1 соответственно). Если в «К» герой просит: «смягчи сердца изгоняющих нас», то в «ТД»: «укрепи сердца терпящих за послушание Твоей воле и просвети разумом и милосердием очи людей, нас гонящих». Во втором варианте Лесков актуализирует мотив озарения и библейский образ пустыни.

Абзац, начинающийся словами «И он ещё раз обнял нас...» и заканчивающийся «...глядя вслед Козе, плакали», одинаков в обоих рассказах.

В десятом абзаце «К»: «Он метнул в нас что-то острое и вместе с тем радостное до восторга»; в «ТД»: «Он будто метнул в нас что-то острое и вместе с тем радостное до восторга». Во втором варианте Лесков уточняет переносный смысл сочетания «метнул что-то острое», поскольку без частицы оно не сразу

прочитывается как таковое. Этот абзац завершает рассказ «К»: последние слова в тексте: «мольбой о смягчении сердец...». В это время в «ТД» повествование продолжается: в него добавлен обширный отрывок, который содержит в себе финальный диалог Ивана Яковлевича с детьми, описание Козы во время его ухода, а также рефлексия уже повзрослевшего рассказчика. Последние слова текста – «у всех напоённых одним духом должно быть одно разумение жизни» – может отсылать к нескольким источникам. Один из них – Первое послание к Коринфянам апостола Павла. Ср. текст Послания:

Ибо все мы одним Духом крестились в одно тело, Иудеи или Еллины, рабы или свободные, и все напоены одним Духом. (1Кор 12:13)

Другой – «Соединение и перевод четырех Евангелий» и, вытекающее из него, «Краткое изложение Евангелия», предпринятые Л. Н. Толстым. В «Соединении...» писатель дает одной из первых глав книги название «Разумение жизни». Ср. в «Кратком изложении Евангелия»:

Иоан. I, 1. В основу и начало всего стало разумение жизни. Разумение жизни стало вместо Бога. Разумение жизни есть Бог.

<...>

14. И разумение жизни в лице Иисуса Христа проявило себя во плоти, и мы поняли смысл его тот, что сын разумения, человек во плоти, однороден отцу — началу жизни, такой же, как отец, как и начало жизни.

[Толстой 1957: 816]

Обобщим изменения, произошедшие в тексте. В «Козе» насчитывается 10 абзацев, в «Томленья духа» – 11. Только первый абзац является идентичным в обоих вариантах. В остальных абзацах второго печатного варианта были произведены замены на лексическом, морфологическом и синтаксическом уровнях: уточнены характеристики героев, расширены их реплики; добавлены детали в описании внутреннего и внешнего конфликтов рассказа, введены новые сверхфразовые единства. Текст «Томленья духа» оказывается вдвое больше своего

первого варианта. Эти изменения привели к трансформации смыслового уровня произведения: в «Томленье духа» появились темы клятвы, свободы, духа, братства, архетипы пути, света и тьмы.

Выводы к главе 1

Сопоставление текстов показало, что Лесков плотно использовал реминисценции из творчества Л. Н. Толстого: трилогии «Детство», «Отрочество», «Юность» (в образах героев); были «Косточка» (в 4 абзаце – образы сливы, сада, сына садовника Кости), философских трактатов «В чем моя вера?», «Царство Божие внутри вас», статьи «Христианское учение» (в 8 абзаце – «божие дело»), «Соединения и перевода четырех Евангелий», «Краткого изложения Евангелия» (в 10 абзаце – «разумение жизни»). Лесков цитирует библейские тексты: книгу Екклесиаста (название и подзаголовок), Послание к Ефессянам апостола Павла (абзац 8 – «борьба наша не с плотию и кровию, а с тьмою века, – с духами злобы, живущими на земле»), молитву «Отче наш» (абзац 8), Первое послание к Коринфянам апостола Павла (абзац 10: «у всех напоённых одним духом»).

Исходя из результатов проведенной работы, мы можем наметить пути интерпретации рассказа «Томленье духа». Первый – выявить трансформацию смысловых доминант, произошедших вследствие изменения названия рассказа. Чтобы говорить о смысле названия, необходимо обратиться к библейским текстам, главным образом к книге Проповедника, а также к новозаветным образам Преображения, Вознесения Господня и Пятидесятницы. Второй – рассмотреть «Томленье духа» в контексте творчества позднего Л. Н. Толстого: проследить сходство и различие взглядов двух писателей на вопросы веры и, в частности, на феномен Духа. Третий – восстановить контексты рассказа в творчестве самого Лескова: с одной стороны, его взаимосвязь с «детскими» рассказами Лескова («Зверь», «Неразменный рубль», «Христос в гостях у мужика», «Лев старца Герасима», «Маланья – голова баранья», «Дурачок», «Добрая мать по

пифагорейским понятиям»); с другой, – в контексте шестого тома прижизненного собрания сочинений и других произведений, посвященных проблеме Духа (рассказа «Павлин», повести «На краю света», хроники «Соборяне»). Четвертый – определить, какие приемы Лескова позволяют оставаться рассказу уникальным, несмотря на многочисленность реминисценций и аллюзий.

ГЛАВА 2. ИСТОРИЯ ВОСПРИЯТИЯ И ИЗУЧЕНИЯ РАССКАЗА

2. 1. История восприятия

Критические работы о произведениях Н. С. Лескова отличаются пестротой и неоднозначностью оценок. Среди работ, посвященных позднему творчеству писателя, назовем статьи об издании его собрания сочинений (М. О. Меньшиков, С. А. Венгеров и др.), о публикациях отдельных произведений (П. И. Боборыкин, А. Л. Волынский, М. А. Протопопов и др.) и о творческой эволюции в целом (А. И. Фаресов, А. В. Амфитеатров и др.). Тем не менее, отзывов о рассказе «Томленье духа» оказалось слишком мало на фоне многочисленных статей, посвященных другим произведениям 1880-90-х гг.: «Под Рождество обидели», «Скоморох Памфалон», «Гора», «Прекрасная Аза» и проч.

В рамках исследования были изучены статьи, письма, дневники, мемуары и книги современников Лескова, в которых предпринимались попытки анализа творчества последних лет или же содержались упоминания, краткие комментарии о жизни писателя в 1890-е годы. В большинстве из них даются общие оценки лесковскому стилю, повествованию или специфичности тематики его произведений. Например, П. Д. Боборыкин вспоминал: «Меня лично, когда я его читал (особенно его последние вещи), коробила искусственность его языка, его манеры, излишнее щегольство только ему принадлежащим жаргоном» [Боборыкин 1906: 359]. Д. С. Мирский отмечал, что поздние произведения Лескова проникнуты «новым христианством, которое он сам отождествлял с толстовским учением» [Мирский 1992]. Однако Мирский в своей статье подчеркивает принципиальную разницу мировоззрений двух писателей, несмотря на их *поверхностную* идентичность: «самодовольная праведность» Толстого совершенно Лескову чужда; для него вера и любовь к Богу проявляются в «действенном милосердии». И хотя критик не затрагивает рассказ «Томленье духа», он отмечает различное отношение писателей к проблематике Духа: для Лескова характерно «ощущение греха как необходимой почвы для святости и осуждение самодовольной гордости

добродетелью *как греха перед Духом Святым*» [Мирский 1992], в отличие от «гордого протестантского и люциферианского идеала» Толстого.

Высказывание «томление духа» возникает как характеристика самого Лескова в его письмах, а также в воспоминаниях сына Андрея, при этом смыслы, закладываемые в это понятие, различаются в разных контекстах. В книге «Встречи с писателями» В. Микулич публикует некоторые письма Лескова к ней, в одном из них читаем: «Гуревич была вчера у меня. И вот «томление духа». Как бы ей пособить?» [Микулич 1929: 170]. Здесь под «томлением духа» подразумеваются размышления, духовные метания автора письма по поводу того, чем он может помочь своей приятельнице Л. Я. Гуревич, издательнице журнала «Северный вестник», который в те времена испытывал финансовые и цензурные трудности. В биографической работе А. Н. Лескова формула «томление духа» встречается около 10 раз: 2 из них – о рассказе в контексте истории издания VI тома прижизненного собрания сочинений писателя (см.: Приложение 13.7). Остальные восемь встречаются в разных частях книги и в разных контекстах (см.: Приложение 13). Это говорит о значимости формулы для Андрея Лескова при попытке понять и описать душевное состояние отца в переломные моменты жизни: умалчивание имени писателя после публикации романа «Некуда», ссоры с бывшими приятелями-литераторами и отчуждение от них, неудачная свадьба дочери Веры, страх смерти, обострившийся к концу жизни. Кроме того, А. Лесков приводит письмо отца, в котором он сам использует формулу «томление духа» – это письмо И. С. Аксакову от января 1875 года (см.: Приложение 13.2). Избрав это выражение, Лесков обозначил разрыв с издателем М. Н. Катковым и его ближайшим окружением. Последняя отсылка к «томлению духа» присутствует не в тексте книги, а в примечаниях. При описании портрета своего отца, созданного художником В. А. Серовым, А. Лесков приводит строки из стихотворения Владимира Гиппиуса, которое появилось в 1916 году в сборнике «Томление духа» (см. Приложение 13.8). Смысл формулы, в интерпретации сына писателя можно

определить как тоску, разочарование, сопровождаемые внутренней духовной работой и борьбой.

Упоминание рассказа «Томление духа» встречается в работе «Против течений...» А. И. Фаресова и в предисловии к третьему изданию собрания сочинений Н. С. Лескова в 36 томах [Фаресов 1904], написанном Р. И. Сементковским [Сементковский 1902]. Однако обоих публицистов интересует только автобиографичность повествования: образы Козы, «отчего дома» авторы переносят непосредственно на жизнь писателя. Фаресов убеждает в том, что по образам рассказа можно составить картину детских лет жизни Лескова. Сементковский идет дальше: он восстанавливает биографию Лескова через его художественные произведения, написанные в жанре воспоминаний. Говоря об отношении писателя к своим учителям, Сементковский приводит в пример рассказ «Томление духа»: «очень недолго оставался этот наставник [Коза – С. И.] в доме; но о нем Лесков никогда в жизни не забывал» [Сементковский 1902: 13]. В действительности же мы не можем с уверенностью заявить, что Коза был учителем немецкого у Лескова: он не упоминается в автобиографических заметках Лескова, зато появляется в «Воспоминаниях о П. И. Якушкине» в качестве надзирателя гимназии. В пересказе сюжета Сементковский доходит до полного отождествления Лескова с рассказчиком: «ложась спать, Лесков не стерпел и сказал Козе, что сына садовника наказали напрасно» [Сементковский 1902: 14]. Утверждения исследователя не подтверждаются документально и более того противоречат самому пониманию художественности, при котором герой произведения не может быть приравнен автору. Кроме того, публицист заключает в кавычки отрывок, являющийся вольным переложением финала рассказа (см.: Приложение 11). Таким образом, работы Фаресова и Сементковского показывают, что события в рассказе «Томление духа» могли восприниматься читателями как произошедшие с самим Лесковым в детстве. Скорее всего, это было следствием подзаголовка рассказа – «Из отроческих воспоминаний» – который наталкивает читателя на сопоставление героя-повествователя и биографического автора.

Анализ рассказа дан А. Л. Волынским в работе «Н. С. Лесков» [Волынский 1898]. В начале третьей статьи, затрагивающей, помимо прочих произведений писателя, «Томленье духа», критик отмечает таинственность и многообъемлемость философии произведения, в котором проявились черты «Соборян», «Запечатленного ангела», «На краю света». Особенно подчеркивается оригинальность поэтики: «Лесков разбросал редкие сокровища *своего* литературного стиля» [Волынский 1898]. Далее Волынский пересказывает текст, комментируя и анализируя его отдельные эпизоды. По мысли критика, силой, восстающей против «духов злобы», является «фантазия» Козы. Он сравнивает эту черту образа Ивана Яковлевича с «очарованностью» другого лесковского героя – Ивана Северьяныча («Очарованный странник»). Удивительность, причудливость героя, по мнению Волынского, не только интригует читателя, но и заставляет обратить пристальное внимание на него, определить для себя, в чем заключается его странность. Несправедливость поступка мальчиков должна «разрешиться в нем бурными фантазиями и радостным возмущением против “тьмы века”» [Волынский 1898]. Несмотря на глубину понимания Волынским художественной философии писателя, такая позиция, на наш взгляд, не учитывает заглавие рассказа. Лесков – автор, с особым трепетом подбиравший названия и своим художественным и публицистическим трудам, и текстам приятелей-литераторов. Если бы смысловой доминантой рассказа была «фантазия», то с большой долей вероятности можно утверждать, что именно она стала бы названием текста. Тем не менее, Лесков озаглавил произведение «Томленье духа», значит, «фантазии» Козы хоть и несут в себе особую смысловую нагрузку, но не являются ключевым образом рассказа.

Феномен «томленья духа» трактуется критиком строго в ключе Проповедника как «суета», «тоска по Богу»: «работа его представляется лишь сплошным томлением духа» [Волынский 1898]. Однако формула не ограничивается смыслами Екклесиаста и не должна рассматриваться односторонне: она, а не «фантазия» и есть та сила, которая подвигает Козу на борьбу. Волынский не пришел к такому выводу, но отметил: Лесков мастерски

выражает в своем «иконостасе» героев-праведников то, «что *накипает* в их нетронутых душах» [Волынский 1898]. Это «накипание» и есть, на наш взгляд, «томленье духа».

В статье много места отводится анализу главного героя рассказа. Иван Яковлевич возводится критиком в пантеон «лесковских праведников», однако подчеркивается отличительная черта его образа – он не является *национальным* героем. образу Козы придается общечеловеческое значение. Перемена его внешнего облика связывается, с одной стороны, с метаморфозой: «он обращается в прекрасно говорящего *духа*» [Волынский 1898]. Заметим, что для описания главного героя употребляется ключевой для текста образ Духа – это связано с тем, что в финале рассказа Иван Яковлевич перестает быть равным себе, утрачивает свои земные качества (привычные голос и облик), находится в безмерном и вневременном пространстве: «для свидания с ним "иногда" все стороны равны. Пространство для него не существует» (XII, 398). Это подчеркивает и сам критик, когда пишет, что в финале рассказа Лесков «приблизился к тем тайнам творчества, которые не могут вызвать доверия в прозаических умах» [Волынский 1898]. С другой стороны, внешняя трансформация Козы рассматривается Волынским как следствие просветления духовного зрения рассказчика. Иван Яковлевич не меняется, меняется внутренний мир ребенка, смотрящего на него и впитывающего его учение. Однако критик замечает и обратную метаморфозу героя, когда Коза вновь оказывается маленьким человеком, забавным и нелепым. По мнению критика, в момент ухода своего учителя, воспринимаемого детьми как божество, их духовное око меркнет, затмевается земной жизнью. В этом размышлении прослеживаются декадентские настроения, поскольку нельзя забывать о том, что в творчестве Волынского сильны модернистские начала. С нашей точки зрения, оба подхода (трансформация самого Козы и просветление духовных очей детей) допустимы и убедительны, однако финал рассказа, где описывается влияние учителя на героя-рассказчика, опровергает тему затемнения его духовного взора.

Вписывая «Томленье духа» в контекст других произведений писателя, Волынский приходит к заключению о том, что, по Лескову, порог между бессознательным и сознательным обращением к Богу – это страдание. Однако это страдание не связано с изгнанничеством, потерей симпатии со стороны людей. Оно возникает от обостренного чувства ответственности за мир, в котором герои постоянно наталкиваются на ложь и грубость. Такой взгляд на специфику мировидения Лескова отсылает к мировидению Достоевского. Подобной глубины страдания мы не найдем в образах Толстого, хотя Лесков именно его считал своим «светочем».

Волынский раскрывает в Лескове писателя-мистика, формулируя основную особенность стиля рассказа: «Лесков говорит какими-то таинственными словами, которые в совокупности создают впечатление именно художественного волшебства» [Волынский 1898]. Сам Лесков еще в 1883 году в беседе с А. П. Чеховым назвал себя мистиком (см. об этом: [Лесков А. 1984: 2; 484]). В рассказе «Томленье духа» подчеркнута непознаваемость Бога рациональными путями, возможность соприкосновения с Ним в сфере сверхчувственного и сверхразумного.

Столь тщательное изучение текста Волынским говорит о том, что рассказ раскрывает своеобразие Лескова-писателя и содержит в себе как типичные авторские приемы, так и новые находки и решения.

80-90-е гг. для Лескова проходили под знаком философии Л. Н. Толстого. Лесков называл последнего своей «святыней на земле», приезжал к Толстому в Москву и Ясную Поляну, писал письма. Тем интереснее проследить отношение самого Толстого к Лескову и его творчеству. Из дневников, записных книжек и писем Толстого понятно, что он читал произведения Лескова: в письмах упоминаются «Час воли Божией», «Под рождество обидели», «Загон», «Прекрасная Аза», «Христос в гостях у мужика» и др. Более того, в его яснополянской библиотеке находилось собрание сочинений Лескова (правда, третье издание, подготовленное уже после смерти Лескова). Однако далеко не все

произведения писателя Толстой одобряет. Больше всего отзывов о творчестве Лескова можно найти в дневнике Толстого за 1889 – 1890 годы, т. е. за тот период, когда автор «Томленья духа» находился под мощным влиянием идей Толстого-философа. В этой связи удивительным кажется тот факт, что практически все оценки Толстого о произведениях автора «Левши» – отрицательны. Например,

2 И<юня> <18>89. Читали «Совестный Данило». Нехорошо.

[Толстой 1952: 89]

О других же произведениях Лескова, названия которых исследователям установить не удалось (сам Толстой не называет их в своих записях), философ отмечает: «фальшиво», «неправдиво», «не от всей души». Это побуждает нас предположить, что на самом деле взгляды писателей не были тождественными, более того, отличались столь коренным образом, что сам Толстой обнаруживает искусственность стиля Лескова, старающегося оформить свои идеи в русле толстовства. Кроме того, автор «Войны и мира» не раз писал Лескову о том, что не допускает вымысла при описании жизни. Прочитав рассказ «Загон», Толстой так отозвался о нем: «Мне понравилось, и особенно то, что всё это правда, не вымысел». [Толстой 1953: 445]. Возможно, когда Лесков-мистик вводил в произведение мотив чудесного, Толстой, изображавший мир объективно, реагировал на это как на фальшь. Этому способствовал и стиль Лескова, трактованный и другими писателями как вычурный, «чрезмерный».

«Томленья духа» не произвело на Толстого того впечатления, которое характерно для Вольтерского: документально не подтверждается, читал ли писатель рассказ при жизни Лескова, однако известно, что в середине января 1890 года (разрешение на публикацию «Томленья духа» было получено 30 января) Лесков приезжал к Толстому в Ясную Поляну, а с 8 по 10 марта того же года Толстой читал произведения Лескова (какие конкретно он не указывает) и отзывался о них отрицательно. Точно можно сказать, что Толстой обратился к рассказу после смерти писателя, в 1905 году, и редактировал его с целью публикации в «Круге чтения» (см. об этом: [Архангельская 1986]). Правки в основном и касались тех

фрагментов, в которых очевиден мистический план повествования. Например, писатель систематически исключал прозвище героя и сохраняет только имя – Иван Яковлевич, поскольку прозвище Коза – типичный лесковский прием выделения героя среди других – звучал для Толстого нелепо, не соответствовал серьезности задачи, которую он ставил перед изданием «Круга чтения»: соединить в одном произведении человеческий опыт, накопленный веками, благодаря чему поднимать и разрешать важнейшие религиозно-философские проблемы. И наоборот, Толстой оставил неизменным эпизод разговора детей с Василисой, минимально число исправлений пришлось на вторую половину рассказа, а именно монолог-проповедь Козы. Заметим, что в этих двух фрагментах Лесков наиболее явно педагогичен и нравоучителен. И это было близко Толстому. Пометы исчезли с того момента, где заканчивается повествование в «Козе». Скорее всего, прочитав финал рассказа, Толстой потерял интерес к тексту, осознал, что не сможет приспособить его для своего издания: в замысел «Круга чтения» не вписывается ни чудо преображения Ивана Яковлевича, ни его забавное размахивание «ручками». Такое предположение подтверждает и тот факт, что «Томление духа» так и не было издано в «Круге чтения» (вместо него был опубликован рассказ «Под Рождество обидели»).

Таким образом, при неподдельном интересе Лескова к философии Толстого, в мировоззрении двух писателей существуют такие несовпадения, которые не позволяют считать произведения Лескова 80-90-х годов подражанием Толстому. Соответственно рассказ «Томление духа» не может быть рассмотрен лишь с позиций близости к Толстому и «толстовству».

2. 2. История изучения

История изучения творчества Лескова представлена не так широко, в сравнении с количеством работ литературоведов о Достоевском, Толстом и других

писателях второй половины XIX века. Известно, что долгое время Лесков считался писателем «второго ряда».

Одним из первых, кто решил «развенчать миф» о Лескове как авторе, «пишущем эссенциями», стал Б. М. Эйхенбаум, который в своих работах отстаивал значимость и уникальность творческого наследия Лескова, назвав его творческий метод «художественным филологизмом» [Эйхенбаум 1969: 328]. В дальнейшем ученые (Б. М. Другов, А. А. Горелов, Л. А. Аннинский и др.) обращали внимание не только на глубокое знание Лесковым языка (в его литературном, разговорном, диалектном разнообразии), но и на его понимание специфики национального мировоззрения: во многих работах писатель представлен знатоком русской земли, ее людей, художником русской жизни.

А. А. Горелов в статье «Хождение за истиной» отмечает, что главная задача Лескова состояла в уяснении «положительных типов русского человека» [Горелов 1972]. Позднее литературовед дополняет этот тезис: «иконостас» Лескова может состоять из образов христиан, вне зависимости от национальности. Цель «праведников» – «самосозидание и личности, и мира – тяготение к христианскому идеалу» [Горелов 1988: 244]. В этом контексте ученый упоминает рассказ «Томленье духа» и его главного героя – Козу. С точки зрения Горелова, именно в «Томленье духа» наиболее отчетливо звучит идея единения христиан, стремления к деятельной любви, «нереволюционности народного всеобновляющего движения» [Горелов 1988: 244], что выражено Лесковым в финале рассказа. Говоря о «праведническом» цикле, исследователь акцентирует внимание на том, что общим для героев является их «христианское поведение»: именно оно связывает персонажей произведений, написанных в разные периоды творчества. Среди героев-«праведников» Горелов упоминает Рыжова («Однодум»), Левшу («Левша»), Фермора («Инженеры-бессребренники») и Козу («Томленье духа»).

В один ряд с произведениями «Однодум», «Несмертельный Голован», «На краю света» ставит рассказ «Томленье духа» и И. В. Столярова в книге «На пути к преображению: человек в прозе Н. С. Лескова» [Столярова 2012]. Ученый отводит

анализу рассказа четыре страницы, останавливаясь на ключевых его моментах: мотиве метаморфозы героя, сопоставляемой с Преображением Господнем, донкихотском начале в герое, принципе контраста, заложенном в структуру произведения его автором, тесной связи смыслов рассказа с Евангелием. Столярова видит главную цель творчества Лескова в укреплении веры в «возможность активно противостоять злу и соединяться друг с другом в служении добру» [Столярова 2012: 260]. Литературовед интерпретирует прозвище главного героя как провокацию со стороны Лескова: читатель, по мнению Столяровой, сначала отметит тварность, примитивность героя, и лишь потом Коза раскроется по-другому. Таким образом, в сознании читателя должен произойти катарсис, способствующий духовному росту человека. Сам прием катарсиса исследовательница фиксирует не только на уровне восприятия рассказа читателем, но и внутри структуры текста: только через него герои способны преобразиться и духовно возвыситься. Столярова упоминает о малоизвестности рассказа, в том числе в кругу лескововедов, что обусловлено, по мнению ученого, «глубокой религиозностью, которой он проникнут» [Столярова 2012: 254].

Б. М. Другов же отмечал, что меньшее внимание критиков и литературоведов привлекали те произведения Лескова, в которых наиболее отчетливо прослеживается подражание Л. Толстому. Такой текст может казаться бесцветным, далеким «и от юмора, и красочной речи Лескова, и от суровой, величественной простоты толстовского оригинала» [Другов 1961: 112]. Исходя из восприятия «Томленья духа» современниками и читателями XX – XXI веков, вполне основательно предполагать и такую причину отсутствия интереса к рассказу.

Однако далеко не все исследователи определяют мировоззрение Лескова позднего периода под знаком абсолютного влияния на него толстовских идей. А. П. Власкин, специалист по творчеству Ф. М. Достоевского, видит неразрывную связь художественной философии Достоевского и Лескова. Главным образом литературовед отмечает религиозность как общую основу их мировидения. Достоевский считал Лескова признанным знатоком в области религиозных знаний,

Лесков, в свою очередь, отстаивал взгляды Достоевского на веру в статье «Граф Л. Н. Толстой и Ф. М. Достоевский как ересиархи» (кроме того, сам Лесков зачастую подписывался «ересиархом» в личной переписке). Ересиархом изначально называли человека – основателя еретического движения. Лесков актуализировал эту дефиницию по-новому: для него, ересиарх – ироничное название людей, не принимающих некоторых позиций официальной церкви, но являющихся глубоко верующими людьми. Важно, что религиозность писателя подчеркивается Власкиным следующими словами: «Автора “Томленья духа” (1890) невозможно представить отошедшим от религии человеком» [Власкин 2003: 17]. Именно рассматриваемый нами рассказ определяется ученым как мерило лесковской веры, именно его среди прочих крупных, более известных поздних произведений писателя («Зимний день», «Заячий ремиз», «Дама и фефела» и др.) выделяет исследователь, чтобы раскрыть содержание мировоззрения Лескова последних лет жизни. Более того, Власкин видит, что праведность героев Лескова не обусловлена принадлежностью к какому-то определенному учению: верующим может быть и язычник, и раскольник, и любой другой герой, не имеющий прямого отношения к православию. К числу таких «праведников» литературовед также относит и немца Козу. Власкин видит, что ситуации, описанные Лесковым в произведениях «На краю света», «Пустоплясы» и «Томленья духа» не новы: гонения верующих, отсутствие истинной народной веры – явления, знакомые еще с первых веков христианства. В «Томленья духа» же прослеживается то новое, что должно произойти в конечном итоге в будущем – развитие «подлинной культуры на христианской основе» [Власкин 2003: 46], вырастающей из народа.

Выводы к главе 2

Таким образом, история восприятия и изучения рассказа «Томленья духа» не отличается богатством критических и научных работ. В основном интерес современников и исследователей XX – XXI веков привлекает анализ более крупных, значимых в контексте своей эпохи произведений автора, а также

осмысление мировоззрения писателя в целом. Исследование, предпринятое в настоящей главе позволило нам определить две важнейшие особенности художественной системы Лескова. Первая – несмотря на то, что рассказ принадлежит к позднему периоду творчества писателя, когда он находится под влиянием философских идей Л. Н. Толстого, Лесков следует за своим «учителем» лишь в определенной степени: смыслы, закладываемые им в толстовские формулы, оказываются обновленными, понятыми и проинтерпретированными Лесковым по-новому. На это указывает тот факт, что большинство произведений Лескова 80–90-х годов (в том числе и рассказ «Томленья духа») не удовлетворяли Толстого: они казались «вымыслом». Вторая – в центре художественной системы писателя оказывается Библия: основные темы и образы рассказа восходят к ветхо- и новозаветным книгам. Это наиболее полно показано в работах А. Л. Волынского и И. В. Столяровой.

Изучив статьи и литературоведческие труды, мы пришли к выводу о том, что существуют три сложившихся пути анализа и интерпретации текста «Томленья духа». Первый – рассматривать рассказ сквозь призму биографического метода, связывать события с детскими годами автора биографического, с помощью чего пытаться отыскать предпосылки к формированию философии Лескова (Р. И. Сементковский, А. И. Фаресов). Второй – сопоставлять рассказ с библейскими текстами, выявлять его христианскую основу, соотносить с другими произведениями писателя, чтобы описать мировоззрение Лескова (А. А. Горелов, И. В. Столярова). Третий – сравнивать творчество Лескова с литературным наследием его современников, главным образом Л. Н. Толстого (А. Л. Волынский) и Ф. М. Достоевского (А. П. Власкин), определять сходство и различия авторских взглядов и концепций. Поскольку во всех трех направлениях рассказ «Томленья духа» не был изучен целостно, то его более глубокое исследование является актуальной задачей современного лескововедения.

ГЛАВА 3. «ТОМЛЕНЬЕ ДУХА»: СМЫСЛЫ ФОРМУЛЫ

В выводах к первой и второй главам были намечены перспективы изучения текста. В данной части работы раскрывается один из аспектов его интерпретации – трансформация смысловых доминант, произошедших вследствие перемены названия произведения.

Если обратиться к названию рассказа «Коза», то логично предположить, что основную сюжетообразующую функцию берет на себя образ главного героя Козы. Это действительно так: Иван Яковлевич оказывается той силой, которая борется за правду ценой собственного изгнания. Во втором варианте рассказа акцент перенесен на «томленье духа» – процесс, происходящий с героями, рассказчиком, читателями. Относительно Козы он описывается так:

Я иначе не мог... во мне дух взбунтовался... проснулся к жизни дух... свободный дух от всякой клятвы... и я пошёл... я говорил... я стёр... я опроверг клятву... (XII, 395)

Таким образом, силой, восстанавливающей свободу, является уже не сам Коза, а то, что происходит в нем в момент «бунта», а именно – «томленье духа».

Как уже говорилось ранее, название рассказа и его эпиграф отсылают нас к Екклесиасту – ветхозаветной книге, которая относится к книгам Пророков и приписывается царю Соломону. Лесковского «томленье духа» как такового в библейском тексте нет: в окончании словоформы использовано полногласие – «томление». «Томление духа» в Екклесиасте в большинстве случаев располагается в контексте другого образа – «суеты», который встречается в тексте 31 раз. «Суета сует» и «томление духа» характерны только для жизни «под солнцем», т. е. жизни чисто земной, без какого-либо обращения к метафизическому плану. С помощью этих образов в книге «выражается мысль о пустоте, иллюзорности, мимолетности и непостоянстве» жизни [Райкен 2005: 479]. Однако эпиграф рассказа не соответствует ветхозаветному тексту: из цитаты «все – суета и томление духа»

Лесков исключает центральный для Екклесиаста образ суеты, вновь заменяет флексию *-ие* на *-ье* и пишет: «Все это томленье духа». «Искаженная» (О. Е. Майорова) цитата – один из излюбленных приемов Лескова.

Постоянное использование цитат и реминисценций в произведениях сказителя может объясняться тем, что готовая фраза, найденная у другого автора и выражающая мысли искавшего ее, представляется своеобразным «открытием» смыслов (см.: [Евдокимова 2001]). И в нашем случае Лесков применяет чужую формулу к своему пониманию и к сути произведения. Изъяв «томленье духа» из контекста книги Проповедника, писатель разрывает отношения синонимии между этим высказыванием и «суетой», наделяет образ самостоятельной уникальной семантикой.

А. И. Волынский, анализируя рассказ, рассматривает образ «томленья духа» в ветхозаветном ключе. Он пишет: «Повседневная работа его [Козы – С. И.] представляется лишь сплошным томлением духа» [Волынский 1898]. Воля человека преодолеть суету мира, по мнению критика, трансформируется в «фантазии». На наш же взгляд, если считать такое истолкование замысла абсолютно верным, то в название рассказа должен был быть вынесен именно образ «фантазии», а не «томленья духа». Чтобы понять заложенный в заглавие смысл, стоит обратиться к феномену Духа в целостности его библейского содержания, к образу Святого Духа.

Этот образ широко явлен и в Ветхом, и в Новом Заветах, однако воплощение Духа и его действие в мире до рождения Христа и в мире «во Христе», т. е. после Пятидесятницы, различаются. В. Н. Лосский в «Очерке мистического богословия Восточной церкви» утверждает, что до события Пятидесятницы, когда Христос стал Главой Церкви, а Святой Дух – Ее наполнением, у Него была иная задача в мире. Анализируя рассказ и его название, мы сосредоточимся на образе Святого Духа в Новом Завете.

Прежде всего, Святой Дух – это один из Ликов Троицы, равнозначный Отцу и Сыну, слитый с Ними воедино и в то же время пребывающий отдельно. Если Сын – это явление Бога на земле, то Святой Дух – явление божественной сущности Сына. Он «выполняет постоянную работу по обеспечению связи и общения между людьми и Богом» [Райкен 2005: 1041], является Утешителем людей после Вознесения Христа, наставляет их «на всякую истину» (Ин. 16: 13), «животворит» (2 Кор. 3: 6), приобщает их к Церкви как к Телу Христову. Эти проявления Духа тематически обозначены в рассказе Лескова: изгнанный из дома Коза «шел не только спокойно, но как бы торжественно, а лицо его было даже весело и выражало удовольствие» (XII, 395). Эта радость от осознания истинности пути, от единения с Богом через Святой Дух и через исполнение Промысла. Коза призывает губернаторшу помочь «темному, непросвещенному сыну» (XII, 393): лгущий человек, выпавший из горнего мира, «умертвит свой дух», поскольку Святой Дух не животворит его. Когда Коза начал молиться, дети приобщились к молитве, а вскоре почувствовали: «Коза на нас что-то призвал, нас что-то обвеяло» (XII, 398). Одним из воплощений Святого Духа является именно дуновение ветра. Заканчивается повествование словами рассказчика – выросшего ребенка, который вслед за Козой идет к Истине и чувствует «всех *своих*» в сердце, поскольку «у *всех напоенных одним духом должно быть одно разумение жизни*» (XII, 399). Первая половина цитаты – аллюзия на Первое Послание к Коринфянам апостола Павла: «Ибо мы все одним Духом крестились <...> и все напоены одним Духом» (1 Кор. 12: 13). Вся глава, которую Лесков упоминает в финале, посвящена единству Духа, многочисленности его Даров для тех, кто пребывает через Него во Христе.

Противоречивой представляется вторая часть фразы: «одно разумение жизни». Она отсылает нас к «Соединению и переводу четырех Евангелий» Л. Н. Толстого [Толстой 1957]. Известно, что Лесков считал себя прямым последователем учения Толстого и стремился жизнью и творчеством доказывать справедливость философии Толстого и свою принадлежность к ней. Однако, на наш взгляд, лесковское мировоззрение не было тождественным толстовскому. В

«Соединении и переводе...» Толстой пишет новое Евангелие (хотя и утверждает, что эта работа – лишь исправленный его перевод) и исключает из него образы и явления, считающиеся краеугольными для христианской веры: Христа как Бога-сына, Его Воскресение и Вознесение, чудеса, совершаемые Им в течение земной жизни. Толстой переводит одно из основных религиозных понятий – Λόγος – как «разумение жизни», вместо «Слово». Более того, он умаляет сущность небесного происхождения Иисуса: «Тот же, кто приписывает значение и важность чудесному рождению Иисуса от девы и духа святого, как мужа, очевидно, не понял еще значения сына разумения» [Толстой 1957: 49]. Образ Духа Святого Толстым последовательно опускается: например, в Евангелие от Иоанна:

утешитель же, дух святой, которого пошлет отец во имя мое, научит вас всему и напомнит вам всё, что я говорил вам (Ин 14: 26).

Толстой меняет образ «утешителя» на «заступника» (который тоже может относиться к Духу), и не упоминает, что этим «заступником» является Святой Дух:

И заступник, которого пошлет отец вместо меня, он научит вас всему и напомнит то, что я говорил вам [Толстой 1957: 727].

Итак, толстовское понимание Духа и образности Евангелия в главном не совпадает с лесковским: последний, используя реминисценции на Толстого, трактует их все же по-своему, в духе Нового Завета, мистически.

С феноменом Духа тесно связана проблема свободы личности. В Ветхом Завете отсутствие свободы связано с физической неволей (рабством, гонениями и т. п.). Однако свобода человеческого духа «содержалась в самой идее творения» [Лосский 2012: 201]. О свободе в духовной жизни говорится в Новом Завете. В Евангелие от Иоанна находим: «Всякий, делающий грех, есть раб греха» (Ин. 8: 34). После Вознесения апостол Павел проповедует: «Господь есть Дух; а где Дух Господень, там свобода» (2 Кор. 3: 17). О духовных рабстве и свободе говорит и Коза в рассказе. Клятва для него – нарушение человеческой свободы, данной Христом:

... да еще научил клясться, чего Иисус Христос никому не позволил и просил никогда не делать (XII, 393).

– Вы дурно сделали, что не берегли свою свободу и позволили себе клясться: поклявшись, вы уже перестали быть свободны, вы стали невольниками вашей клятвы (XII, 395).

Мысль, выраженная Козой в этом отрывке, восходит к евангельскому призыву Христа: «А Я говорю вам: не клянись вовсе» (Мф 5: 34). Дети же в рассказе стали «рабами греха»: поклявшись «скрыть» гостя, оборвавшего сливу, они не могли защитить невинного сына садовника Костю. Коза же разрушил их клятву своим бунтом, восстановил справедливость духом, «свободным от всякой клятвы». Надо сказать, что героя-рассказчика также «томит дух»: происшествие стало его «невыносимо мучить», после чего он нарушил клятву, «не стерпел» и рассказал обо всем Ивану Яковлевичу. Искупление греха в Ветхом Завете связано с жертвоприношением. Говоря о рассказе Лескова, нужно обратить внимание на то, что коза – животное, которое часто приносилось в жертву, более того, именно коза приносилась в искупление греха безрассудной клятвы (Лев 5: 4 – 6). Через это приношение человек воссоединялся с Богом. В Новом Завете искупительной жертвой стал Агнец – Иисус Христос, распятый на кресте, поэтому все, кто верит в Него и пребывает в Нем, оказываются искупленными и спасенными.

Тема спасения также поднимается в рассказе:

...я верю, что я у него могу понять как раз столько, сколько мне нужно, и... вы тоже поймете... вам дух скажет... Тогда придёт спасение и вы не будете спрашивать: как оно пришло? (XII, 397)

Спасение в рассказе осмысливается как процесс («могу понять как раз столько, сколько мне нужно») и как результат («придет спасение»). Так же оно понимается и в Библии. После грехопадения Адама и Евы люди были прокляты и разъединены с Богом. Это преодолел Христос, искупив первородный грех крестом и став «новым первым человеком». Восстановление союза Бога с человеком было достигнуто,

благодаря событиям Воскресения и Пятидесятницы, в результате которых сначала Христос обрел полноту божественной природы, а после Святой Дух сошел на апостолов и обратил их во Христа, т. е. возвратил изначальное единение людей с Богом. Спасение, как процесс, при котором Бог, видя истинную веру в человеке, открывает перед ним Царство Божие, является «главной сюжетной линией Библии» [Райкен 2005: 1128]. Она же становится основной и в рассказе Лескова.

В связи с этим мы можем обратиться к образу Пятидесятницы, который является одним из центральных в рассказе. Образ Пятидесятницы многозначен. В Ветхом Завете он связывается с днем благодарения Бога за появление урожая, а также с событием дарования людям Закона Божия. В этот день Моисей поднялся на Синайскую Гору, где Бог заключил завет с пророком и всем иудейским народом. Праздник Пятидесятницы напоминал людям о Божьей милости и о пути истинном, который ведет к Нему. В Новом Завете Пятидесятница (см.: Приложение 14) – это крещение Святым Духом апостолов, Божьей Матери и «некоторых дев», «единодушно пребывавших в молитве» в горнице (Деян. 1: 12 – 14). Освящение их знаменует начало служения Духа в Церкви, благодаря которому все верующие, крестясь огнем, сошедшим с небес, объединяются «во Христе».

Заметны смысловые параллели между Ветхим и Новым Заветом: дары земные (Бог дает людям урожай) – дары духовные (Бог дает людям возможность говорить на разных языках), заключение договора между людьми и Богом – абсолютное единение человека и Бога (соборность). Кроме того, описание сошествия Святого Духа напоминает сошествие Бога на гору Синай: в обоих Заветах этим событиям сопутствовали шум и огонь. Сравни:

Гора же Синай вся дымилась оттого, что Господь сошел на нее в огне; и восходил от нее дым, как дым из печи, и вся гора сильно колебалась; и звук трубный становился сильнее и сильнее (Исх. 19: 18 – 19).

И внезапно сделался шум с неба, как бы от несущегося сильного ветра, и наполнил весь дом, где они находились. И явились им разделяющиеся языки, как бы огненные, и почили по одному на каждом из них (Деян. 2: 2 – 3).

Пятидесятница как сошествие Святого Духа считается одним из главных христианских праздников, наряду с Воскресением Господнем. Этот день считается днем основания Христовой Церкви, когда обособление людей от Бога было преодолено соборностью.

Образ соборности появляется в рассказе Лескова, когда Коза и его ученики вместе начинают читать по-немецки молитву «Отче наш», которую Коза заканчивает по-русски; после нее дети ощущают потребность «что-то понять, чтобы кончить мольбой о смягчении сердец» (XII, 398). О духовном состоянии героев говорит Коза:

Здесь трое нас и кто между нас?.. А!.. Кто? Страх? Нет, не страх, а наш Христос! Он с нами (XII, 395).

Ветхозаветный страх перед Богом преодолевается, восстанавливается Любовь Бога и человека через Пятидесятницу. Заключение рассказа «у всех напоенных духом» также говорит об освящении героев Святым Духом, который есть «полнота Наполняющего все во всем» (Еф. 1: 23). Сквозит образ и в описании преображения, произошедшего с рассказчиком и Альвином: «метнул что-то острое» связывается со Словом Божиим (Евр. 4: 12), которое отсекает телесные желания от духовных помыслов и является одним из даров Духа, которым наделяются праведники.

Вследствие событий Пятидесятницы возникает феномен проповедничества. К образу проповедника восходит образ учителя, поскольку «учение – дар Святого Духа, данный Богом для формирования церкви» [Райкен 2005: 1266]. Изначально Коза в произведении Лескова – учитель немецкого, однако развитие действия в рассказе превращает его в духовного наставника героя-повествователя и Альвина, который, в свою очередь, является сыном другого учителя. Основная задача обучения в христианстве – «заставить людей помнить» [Райкен 2005: 1266].

Поэтому учитель Иван Яковлевич как главный герой произведения воплощает в себе и идею памяти, которую передает своим ученикам, дабы они были спасены (забывчивость – грех, путь разобщения с Богом). Это он, кто, сравнивая свое изгнание с судьбами апостолов первых веков, восстанавливает их образы в памяти детей. К этой теме апеллирует и сам жанр рассказа: «Воспоминания, более чем какой-либо другой жанр, расположены видеть природу человека неизменной и, кроме того, неподвластной субъективной воле» [Евдокимова 2001: 66]. Вечность человека в памяти Божией Лесков противопоставляет теме забвения Екклесиаста.

Особой иконографичностью обладает эпизод преобразования Козы в финале рассказа. Он, стоя на холме и будучи освещенным солнцем, «вырос как-то и весь рассветился» (XII, 398), его слова лились по воздуху, а движения рук показывали, что пространства для него не существует. Образность отрывка сопоставима с иконографической композицией Преображения Господня (см.: Приложение 12), а также с описанием события в Евангелие:

... взял Иисус Петра, Иакова и Иоанна, брата его, и возвел их на гору высокую одних,

и преобразился пред ними: и просияло лицо Его, как солнце, одежды же Его сделались белыми, как свет (Мф 17: 1, 2).

Сердца детей, как сердца учеников, «наполнились неизъяснимым восторгом» [Арх. Никифор 1892: IV; 190]. Новозаветный образ преобразования может трактоваться не только как Преображение Господне, но и преобразование апостолов после нисхождения на них Святого Духа, т. е. благодаря Пятидесятнице: «Те, кто во Христе, испытывают первые признаки преобразования, которое однажды охватит весь космос» [Райкен 2005: 890 – 891].

Еще один образ духа, встречающийся в тексте – «духи злобы». Это сочетание появилось в тексте как аллюзия на Послание к Ефесянам апостола Павла (Еф 6:12). Духами злобы называют бесов или демонов – «падших ангелов», перешедших на сторону сатаны и помогающих ему искушать людей в земном мире. Поскольку

извечная борьба Бога с сатаной ведется и в мире в целом, и внутри каждого человека отдельно, духи злобы могут влиять на людей извне (в виде животных, стихий, других людей) и изнутри (в виде болезней или соблазнов души). Коза, как и апостолы первых веков христианства, оказывается гонимым, и это вновь отсылает нас к теме несправедливости земного мира в Екклесиасте: «Еще видел я под солнцем: место суда, а там беззаконие; место правды, а там неправда» (Еккл 3: 16). Однако в рассказе эта тема вновь преодолевается новозаветным подтекстом: разочарование Екклесиаста в земных благах становится началом новой жизни – жизни в Духе, откровением Вечности. Оно готовит людей к принятию заповедей блаженств:

– Куда я?.. К блаженной вечности; а по какому тракту, – это совсем всё равно – только надо везде делать божие дело (XII, 396).

Ощущение присутствия Духа и, как результат, свободы деятельного добра и созидательной любви устремляет Козу на борьбу против «духов злобы».

Борьба же должна быть активным противостоянием: только деятельное добро может победить. Это доказывает и Коза, и другие герои произведений Лескова. Например, Н. И. Озерова так писала о протагонистах хроники «Захудалый род»: «Все они люди деятельного добра, все терпят гонения и испытывают человеческую несправедливость, все находят силы, по словам Червева, “быть счастливыми в бедствиях”» [Озерова 2000: 16]. Стоит отметить, что «Захудалый род» и «Томленья духа» опубликованы в шестом томе прижизненного собрания сочинений, причем хроника открывает том, а рассказ его завершает. В обоих произведениях Лесков широко обращается к библейскому контексту, а в их основание кладет Екклесиаст. Но и «Захудалый род», и «Томленья духа» выражают собой убежденность Лескова в необходимости духовных усилий, направленных на умножение добра в мире. Именно в этом проявляется свобода человека, а значит проявляется Святой Дух, наполнивший его.

Выводы к главе 3

Образ Духа оказывается смыслопорождающим в тексте рассказа: именно из него «произрастают» ключевые темы и образы рассказа. Образ Духа вбирает в себя и явление Святого Духа, и феномен человеческого духа, обуславливающего связь человека с Богом, и «духов злобы», эту связь разрывающих. Многоплановость образа является условием развития сюжета рассказа, образа главного героя: «он [Коза – С. И.] обращается в прекрасного говорящего духа, слова которого действуют прямо на сердце, волнуют его и незаметно приобщают к тайнам мира» [Вольнский 1898]. То, что Иван Яковлевич – немец и учитель, акцентирует внимание на явлении Пятидесятницы – событии, благодаря которому верующие люди объединились во Христе, вне зависимости от языка и национальности.

Необходимо отметить, что подобную смысловую нагрузку образ Духа не несет в произведениях Л. Н. Толстого, т. к. ему чуждо мистическое восприятие веры, которое, в свою очередь, свойственно Лескову. Писатели, размышляя над сходными проблемами веры, кладут в основание своих взглядов разные представления о вере: Толстой – более земное, практическое, Лесков – одухотворенное, таинственное.

Фундаментом художественной системы в произведении «Томленья духа» является Библия, а конкретно книга Екклесиаста и Новый Завет. Обращение к Екклесиасту не было случайным: установлено, что, помимо рассказа, Лесков цитирует книгу Проповедника в хронике «Захудалый род», т. е. за 17 лет до написания «Томленья духа». Исходя из итогов анализа, мы предполагаем, что Екклесиаст привлек Лескова противоречивостью: выявив суетность всего земного, принять это и «искать себе счастья и успокоения в Боге» [Арх. Никифор 1892: I; 216]. Однако в «Томленья духа» выражается и несогласие с итогом размышлений Екклесиаста: «бойся Бога и заповеди Его соблюдай» (Еккл. 12: 13). Коза разрушает страх, как разрушил его Христос. Это же ощущают и дети, которым их учитель сообщает божественное Откровение Святого Духа. Источником тем преодоления

страха, спасения, образов Святого Духа, Воскресения и Пятидесятницы в рассказе является Новый Завет.

Лесков одновременно соединяет и противопоставляет друг другу тексты Екклесиаста и Нового Завета, благодаря чему появляется новый образ – «томленье духа». «Томленье духа» оказывается внутренней духовной силой человека, произрастающей от ощущения несправедливости мира (в этом проявляется то, что книга Проповедника – источник образа) и стремящейся к его созиданию, преобразению (в этом состоит новозаветное начало).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В настоящей работе была исследована творческая история рассказа Н. С. Лескова «Томление духа». Мы рассмотрели произведение во взаимосвязи с библейским, философским и историко-литературным контекстами.

В первой главе изучена история создания рассказа по имеющимся печатным вариантам: сопоставлены варианты текста, выявлены их сходство и различия, дан сопутствующий комментарий и выявлены пути анализа и интерпретации рассказа «Томление духа». Первый вариант произведения носил название «Коза» и предназначался для детского чтения, т. к. был опубликован в журнале «Игрушечка» для детей младшего возраста. Во втором варианте автор изменил заглавие и подзаголовок, добавил эпиграф, отсылающий к книге Екклесиаста, а также существенно увеличил объем произведения. Изменения, произошедшие в рассказе, затрагивают все уровни текста: от стилистического до синтаксического. В результате сопоставления вариантов обнаружилась трансформация смысловых доминант в произведении: в «Томление духа» одними из ведущих тем стали темы клятвы и духа, которые отсутствуют в «Козе». В связи с этим важно подчеркнуть, что второй вариант рассказа («Томление духа») был опубликован в шестом томе прижизненного собрания сочинений Лескова, цель которого состояла в раскрытии религиозно-мистических тем.

Во второй главе исследована история восприятия и изучения рассказа. Формула «томление духа» использовалась Лесковым, его сыном и друзьями для описания внутреннего мира писателя, его душевного состояния в кризисные моменты жизни.

Небольшое количество критических работ по теме исследования подтвердило ее актуальность. Наиболее детальный анализ произведения дан А. Л. Волынским в статье «Н. С. Лесков». Критик останавливается на особенностях рассказа, которые обуславливают своеобразие авторского стиля и творческого сознания писателя: образ Козы и его «фантазии» раскрывают в Лескове писателя-мистика, а темы и мотивы произведения восходят к книге Екклесиаста и Новому

Завету. Однако Волынский убежден, что силой, восстающей против «духов злобы» являются «фантазии» героя, что не соответствует нашей позиции. В главе доказывається, что творческой силой, устремляющей человека к Истине, строительству Царства Божьего в мире и самом себе оказывается именно состояние «томленья духа» и его преодоление, прорыв.

Анализ существующих подходов к изучению текста показал, что до сих пор «Томленья духа» рассматривалось в трех направлениях: как автобиографическое произведение, что вызвано подзаголовком рассказа («Из отроческих воспоминаний»), как учительное произведение с явно выраженным библейским подтекстом, а также как «подражание» творчеству позднего Л. Н. Толстого. Наиболее продуктивным нам представляется второй подход к исследованию текста, основывающийся на сопоставлении смыслов рассказа со смыслами библейских книг, а точнее, Екклесиаста и Нового Завета, поскольку он позволяет вывести анализ «Томленья духа» на качественно новый уровень. Первый кажется нам поверхностным, не раскрывающим сути произведения. Третий же не соответствует действительности: изучив дневники, записные книжки, письма и философские труды Л. Н. Толстого, мы пришли к выводу о том, что воззрения писателей, казавшихся единомышленниками, в корне различны. Там, где Лесков погружается в мистику христианства, Толстой видит «вымысел».

В третьей главе, основываясь на результатах исследований, проведенных в первых двух частях работы, мы проанализировали формулу «томленья духа». Сопоставление семантики выражения, заключенной в рассказе, со значением, вкладываемым в него Проповедником, показало, что Лесков трансформирует смыслы формулы, не ограничиваясь определением «томленья духа» как «суеты». Писатель изымает выражение из контекста Екклесиаста и дополняет его новозаветной и собственно авторской семантикой. Было подтверждено, что «томленья духа» в рассказе раскрывается как внутренняя духовная сила человека, противоборствующая «духам злобы» и приводящая к единению человека с Богом. В ходе анализа мы пришли к выводу о том, что в центре творческого сознания Лескова находится образ Духа, который раскрывается в рассказе в нескольких

значениях: как Святой Дух – одна из ипостасей Троицы; как дух человека, соединяющий его с Богом; как «духи злобы», противостоящие этому соединению. Образ Духа является источником остальных тем и образов рассказа: спасения, прозрения, бесстрашия, деятельного добра, любви, проповедничества. Из него же произрастает ключевой для художественной системы произведения новозаветный образ Пятидесятницы.

Темы и мотивы, внешне совпадающие с толстовскими, обнаруживаются у писателя внутренне обновленными, понятыми и проинтерпретированными по-другому. Выяснено, что, несмотря на кажущуюся близость художественной философии Лескова последних лет и «теории» о вопросах веры Толстого, автор «Запечатленного ангела» продолжает стоять на новозаветных основаниях.

Рассказ «Томленье духа» раскрылся как глубокий, эклектичный по своей структуре, но систематичный на смысловом уровне рассказ, который открывает новые грани мировоззрения Лескова. В дальнейшем «Томленье духа» может быть проанализирован в контексте рассказов Лескова для детей, других произведений писателя, в которых поднимается проблема Духа («Павлин», «Запечатленный ангел», «На краю света» и др.), а также в аспекте различий в восприятии веры Лесковым и Толстым.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Текст рассказа цитируется по изданию:

Лесков Н. С. Собрание сочинений: в 12 т. / общ. ред. В. Ю. Троицкого. – М.: Правда, 1989.

Источники

1. Достоевский Ф. М. Неточка Незванова // Достоевский Ф. М. Собрание сочинений: в 12 т. – Т.1. / сост. Г. М. Фридендер. – М.: Правда, 1982. С. 213 – 374.
2. Игрушечка / Ред. А. Тюфяева-Толиверова. – 1890. – №2. – 100 с.
3. Лесков Н. С. Избранные произведения: в 3 т. / ред. А. Иванова. – Петрозаводск: Государственное издательство Карело-Финской ССР, 1952.
4. Лесков Н. С. Полное собрание сочинений: в 10 т. – СПб.: Типография А. С. Суворина, 1889 – 1896.
5. Лесков Н. С. Полное собрание сочинений: в 36 т. – СПб.: Типография А. Ф. Маркса, 1902 – 1903.
6. Лесков Н. С. Собрание сочинений в 5 т. / Сост. В. Ю. Троицкий – М.: Правда, 1981.
7. Лесков Н. С. Собрание сочинений в 6 т. / под общ. ред. Б. Я. Бухштаба. – М.: Правда, 1973.
8. Лесков Н. С. Собрание сочинений в 6 т. / предисл. Л. Аннинского. – М.: Экран, 1993.
9. Лесков Н. С. Собрание сочинений: в 11 т. / под общ. ред. В. Г. Базанова, Б. Я. Бухштаба, Л. Н. Груздева, С. А. Рейсера, Б. М. Эйхенбаума. – М.: Государственное издательство художественной литературы, 1957.
10. Лесков Н. С. Собрание сочинений: в 12 т. / общ. ред. В. Ю. Троицкого. – М.: Правда, 1989.

Воспоминания

11. Ахматова Е. Н. Мое знакомство с Н. С. Лесковым // В мире Лескова: сборник / ред. К. Н. Полонская. – М.: Советский писатель, 1983. С. 332 – 337.
12. Боборыкин П. И. Воспоминания: в 2 т. – Т. 1 / Ред. В. Панов. – М.: Художественная литература, 1965. С. 350 – 370.
13. Гольцев В. Н. С. Лесков (Из воспоминаний и переписки) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://az.lib.ru/g/golxczew_w_a/text_1903_leskov_oldorfo.shtml – (Дата обращения: 15.05.2019).
14. Горький М. Н. С. Лесков // Н. С. Лесков. Избранные сочинения: в 3 т. – Т. I. – Берлин, Петербург Москва: Издание 3. Гржебина, 1923. С. 5 – 16.
15. Гуревич Л. Я. Личные воспоминания О Н. С. Лескове [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://az.lib.ru/g/gurewich_1_j/text_1895_leskov_oldorfo.shtml. – (Дата обращения: 10.05.19).
16. Лесков А. Н. Жизнь Николая Лескова по его личным, семейным и несемейным записям и памятям: в 2 т. – М.: Художественная литература, 1984.
17. Либрович С. Ф. На книжном посту: Воспоминания, записки, документы – Пг., М.: Изд. Т-ва М. О. Вольф, 1916. – 496 с.
18. Микулич В. Встречи с писателями. Лев Толстой. Достоевский. Н. Лесков. Всеволод Гаршин. – Л.: Издательство писателей, 1929. С. 159 – 208.
19. Пешкова-Толиверова А. Н. Памяти Л. // Игрушечка. – 1895. – № 9. – С. 12 – 27.
20. Толстой Л. Н. Дневники и записные книжки 1888 – 1889 // Толстой Л. Н. Полное собрание сочинений: в 90 т. – Т. 50. / подг. текста К. С. Шороха и Н. С. Родионова. – М.: Государственное издательство художественной литературы, 1952. – 351 с.

21. Толстой Л. Н. Письма 1891 (июль – декабрь) – 1893 // Толстой Л. Н. Полное собрание сочинений: в 90 т. – Т. 36 / подг. текста В. А. Верховской и В. С. Мишина. – М.: Государственное издательство художественной литературы, 1953. – 527 с.
22. Толстой Л. Н. Полное собрание сочинений: в 90 т. – Т. 41, 51, 66, 67. – М.: Государственное издательство художественной литературы, 1952 – 1957.
23. Ясинский И. И. Н. С. Лесков [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://dugward.ru/library/leskov/yasinskiy_leskov.html – (Дата обращения: 29.04.2019).

Критические и литературоведческие работы о творчестве Лескова

24. Амфитеатров А. В. Николай Семенович Лесков // Амфитеатров А. В. Собр. соч.: в 37 т. – Т. 22: Властители дум. – СПб., 1913. С. 327 – 344.
25. Анкудинова О. В. Идеино-творческие искания Н. С. Лескова: автореф. дис. на соиск. учен. степ. канд. фил. наук (10.01.01). – Харьков, 1975. – 22 с.
26. Богданов В. Н. С. Лесков в русской литературе // В мире Лескова: сборник статей / сост. В. Богданов. – М.: Советский писатель, 1983. С. 8 – 57.
27. Волынский А. Л. Н. С. Лесков [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://az.lib.ru/w/wolynskij_a_l/text_1898_leskov-oldorfo.shtml – (Дата обращения: 27. 04. 2019).
28. Горелов А. А. Хожение за истиной [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://royallib.com/read/gorelov_a/hogdenie_za_istinoy_posleslovie.html#0 – (Дата обращения: 15.05.2019).
29. Горелов А. А. «Праведники» как категория народной этической оценки и «праведнический» цикл произведений // Горелов А. А. Н. С. Лесков и народная культура. – Л., 1988. С. 223 – 263.
30. Гроссман Л. П. Н. С. Лесков. Жизнь – творчество – поэтика // Гроссман Л. П. Пушкин. Достоевский. Лесков. Полное издание в одном томе. – М.: «Издательство АЛЬФА КНИГА», 2018. С. 753 – 987.

31. Другов Б. М. Н. С. Лесков. Очерк творчества. – М.: Госуд. изд-во худ. лит-ры, 1961. – 188 с.
32. Евдокимова О. В. Мнемонические элементы поэтики Н. С. Лескова. – СПб.: Алетейя, 2001. – 317 с.
33. Кедров К. Фольклорно-мифологические мотивы в творчестве Н. С. Лескова // В мире Лескова: сборник статей / сост. В. Богданов. – М.: Советский писатель, 1983. С. 58 – 73.
34. Меньшиков М. О. Художественная проповедь (XI том сочинений Н. С. Лескова) // Меньшиков М. О. Критические очерки: в 2 т. – Т. 1. – СПб.: Типография М. Меркушева, 1899. С. 330 – 352.
35. Мирский Д. С. Лесков [Электронный ресурс] // Мирский Д. С. История русской литературы с древнейших времен до 1925 года / Пер. с англ. Р. Зерновой. – London: Overseas Publications Interchange Ltd, 1992. – Режим доступа: http://az.lib.ru/l/leskow_n_s/text_1360.shtml – (Дата обращения: 27.04.2019).
36. Новикова-Строганова А. «Ближе к свету, к добру, к свету познания и правде»: Очерк творчества Н. С. Лескова [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://golos.ruspole.info/node/1310> – (Дата обращения: 15.05.2019).
37. Озерова Н. И. Мудрое смирение: влияние книги Екклесиаста на концепцию смысла бытия в хронике Н. С. Лескова «Захудалый род» // Проблемы исторической поэтики. – № 7. – Петрозаводск: Петрозаводский государственный университет, 2005. С. 381 – 399.
38. Озерова Н. И. Хроника «Захудалый род». Творческая история. Реальные и литературные источники концепции хроники: автореф. дис. на соиск. учен. степ. канд. фил. наук (10.01.01). – СПб., 2000. – 20 с.
39. Протопопов М. Большой талант // Русская мысль – № 12. – М.: Т-ва И. Н. Кушнерев и Ко, 1891. С. 258 – 278.
40. Сементковский Р. И. Николай Семенович Лесков // Лесков Н. С. Полное собрание сочинений: в 30 т. – Т. 1. – СПб.: Типография А. Ф. Маркса, 1902. С. 5 – 66.

41. Соловьев Е. А. Очерки по истории русской литературы XIX века – СПб.: Тип. А. Е. Колниеского, 1902. – 539 с.
42. Столярова И. В. На пути к преобразению: человек в прозе Н. С. Лескова. – СПб.: Изд-во С.-Петербур. ун-та, 2012. – 327 с.
43. Фаресов А. И. Против течений. Н. С. Лесков. Его жизнь, сочинения, полемика и воспоминания о нем. – СПб.: Типография М. Меркушева, 1904. – 411 с.
44. Хализев В., Майорова О. Лесковская концепция праведничества // В мире Лескова: сборник статей / сост. В. Богданов. – М.: Советский писатель, 1983. С. 196 – 232.
45. Эйхенбаум Б. М. «Чрезмерный» писатель (К 100-летию рождения Н. Лескова) // Эйхенбаум Б. М. О прозе. Сборник статей – Л.: Художественная литература, 1969. С. 327 – 345.

Исследования о творческих связях Н. С. Лескова с Л. Н. Толстым, Ф. М. Достоевским

46. Архангельская Т. Н. Толстой редактирует Лескова // Яснополянский сборник, 1986: Статьи, материалы, публикации: [К 75-летию Гос. музея Л.Н. Толстого] / Гл. ред. К. Ломунов. – Тула: Приокское книжное издательство, 1986. С. 147 – 160.
47. Афонин Л. Лесков – читатель Л. Толстого // Подъем. – 1960. – №6. – С. 124 – 127.
48. Власкин А. Заочный диалог Н. С. Лескова и Ф. М. Достоевского по проблемам религиозности и народной культуры // Русская литература. – 2003. – № 1. – С. 16 – 48.
49. Добровольский Л. М. Запрещенная книга в России 1825 – 1904: архивно-библиографические разыскания. – М.: Издательство Всесоюзной книжной палаты, 1962. – 254 с.
50. Достоевский Ф. М. Ряженный // Достоевский Ф. М. Дневник писателя: в 2 т. – Т. 1. / вступ. ст. И. Волгина. – М.: Книжный Клуб 36.6, 2011. С. 131 – 147.

Исследования и материалы по философии и богословию

51. Библия. – СПб.: Российское библейское общество, 2008. – 2054 с.
52. Иллюстрированная полная популярная библейская энциклопедия: В 4 выпусках. / Труд и издание архимандрита Никифора. – М.: Типография Свято-Троицкой Сергиевой Лавры, 1892.
53. Книга Экклесиаста [Электронный ресурс] / пер. Э. Г. Юнца // Вопросы литературы. – 1991. – № 8. – Режим доступа: <http://ancientrome.ru/antlittr/t.htm?a=1466767975> – (Дата обращения: 11.04.2019).
54. Лосский В. Н. Очерк мистического богословия Восточной Церкви – СТСЛ, 2012. – 586 с.
55. Мережковский Д. С. Религия // Мережковский Д. С. Л. Толстой и Достоевский / подг. Е. А. Андрущенко. – М.: Наука, 2000. С. 193 – 212.
56. Симфония для Библии [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://bible.by/symphony/> – (Дата обращения: 10.04.2019).
57. Словарь библейских образов: энциклопедическое исследование образов, символов, основных тем, метафор, речевых оборотов и литературных стилей Библии / под общ. ред. Л. Райкена, Д. Уилхойта, Т. Лонгмана III; пер. Б. А. Скороходов, О. А. Рыбакова – СПб.: Библия для всех, 2005. – 1423 с.
58. Толстой Л. Н. Христианское учение // Толстой Л. Н. Полное собрание сочинений: в 90 т. – Т. 36 / подг. текста В. С. Мишина. – М.: Государственное издательство художественной литературы, 1956. С. 116 – 196.
59. Толстой Л. Н. Соединение и перевод четырех Евангелий. Краткое изложение Евангелия // Толстой Л. Н. Полное собрание сочинений: в 90 т. – Т. 24 / подг. текста и комм. Н. Н. Гусева. – М.: Государственное издательство художественной литературы, 1957. – 1011 с.

Справочная литература

60. Библиографический указатель литературы о Н. С. Лескове, 1917–1996 / под общ. ред. И. В. Столяровой. – СПб.: Изд-во С.-Петербур. унт-та, 2003. – 121 с.

61. Богаевская К. П. Хронологическая канва жизни и деятельности Н. С. Лескова // Лесков Н. С. Собрание сочинений в одиннадцати томах / под общ. ред. В. Г. Базанова, Б. Я. Бухштаба, Л. Н. Груздева, С. А. Рейсера, Б. М. Эйхенбаума. – М.: Государственное издательство художественной литературы, 1957. С. 799 – 833.
62. Гришунин А. Творческая история // Словарь литературоведческих терминов / ред.-сост. Л. И. Тимофеев, С. В. Тураев. – М.: Просвещение, 1974. С. 399.
63. Кагал // Краткая еврейская энциклопедия: в 11 т. – Т. 4. / Гл. ред. Ицхак Орен (Надель), д-р Нафтали Прат. – Иерусалим, 1988. С. 17 – 21.
64. Литературное наследство / Гл. ред. В.Р. Щербина. – Т. 87 Из истории русской литературы и общественной мысли. 1860–1890-е гг. / АН СССР. Ин-т мировой лит. им. А. М. Горького; Ред. А.Н. Дубовиков и С.А. Макашин. – М.: Наука, 1977. – 727 с.
65. Н. С. Лесков: библиографический указатель, 1996-2006 / сост. И. Н. Минеева. – Петрозаводск: Изд-во ПетрГУ, 2006. – 113 с.
66. Словарь русского языка: в 4-х т. / РАН, Ин-т лингвистич. исследований; под ред. А. П. Евгеньевой — 4-е изд., стер. — М.: Рус. яз.; Полиграфресурсы, 1999.
67. Эльфы // Мифы народов мира: Энциклопедия: Электронное издание / Гл. ред. С. А. Токарев. — М.: Советская Энциклопедия, 1980. С. 1117.

Литература на иностранных языках

68. Muller de Morogues I. L'oeuvre journalistique et littéraire de N. S. Leskov: Bibliographie. — Verne; Frankfort-s. M.; New York, 1984. С. 61.

Методические пособия, учебники по литературе

69. Беньковская Т. Е., Майдангалиева Ж. А. Формирование системы литературного развития школьников в методике преподавания литературы (1840–2000-е гг.): монография – М.: Издательский дом Академии Естествознания, 2016. – 218 с.

70. Богданова О. Ю., Леонов С. А., Чертов В. Ф. Методика преподавания литературы (Учебник для студентов вузов, обучающихся по педагогическим специальностям) – М.: Издательство «Академ А», 1999. – 399 с.
71. Зимняя И. А. Педагогическая психология: Учебник для студентов вузов. – М.: Логос, 2000. – 360 с.
72. Кан-Калик В. А., Хазан В. И. Психолого-педагогические основы преподавания литературы в школе. – М.: Издательство «Просвещение», 1988. – 255 с.
73. Каплан И. Е. Изучение биографии писателя в старших классах. – М.: Издательство «Просвещения», 1964. – 164 с.
74. Лансон Г. Метод в истории литературы. М.: Издательство «Товарищество Мир», 1911. – 76 с.
75. Лебедев Ю. В. Литература. 10 класс: учебник для общеобр. учреждений. Базовый и профил. уровни: в 2 ч. – М.: Просвещение, 2012.
76. Литература. 10 класс: методические рекомендации / под ред. В. Г. Маранцмана. – М.: Просвещение, 2007. – 84 с.
77. Методика преподавания литературы: Учебник для пед. вузов: В 2 ч. – Ч. 2 / под ред. Богдановой О. Ю., Маранцмана В. Г. – М.: Просвещение, ВЛАДОС, 1994. – 288 с.
78. Методика преподавания литературы: Учебник для пед. вузов: В 2 ч. – Ч. 2 / под ред. Богдановой О. Ю., Маранцмана В. Г. – М.: Просвещение, ВЛАДОС, 1994. – 304 с.
79. Программа по литературе для старших классов средней школы / под ред. В. Г. Маранцмана. – СПб.: СпецЛит, 2000. – 272 с.
80. Программы общеобразовательных учреждений. Литература 10 – 11 классы / под ред. В. Г. Маранцмана. – М.: Просвещение, 2007. – 176 с.
81. Сосновская И. В. Методика преподавания литературы в современной школе: монография – Иркутск: Изд-во ВСГАО, 2016. – 307 с.
82. Старыгина Н. Н. Лесков в школе: методическое пособие. — М.: Владос, 2000. – 360 с.

83. Федеральный государственный образовательный стандарт среднего (полного) общего образования (утвержден приказом Минобрнауки России от 17 мая 2012 г. № 413) // Документы – Министерство образования и науки Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://fgos.ru/> – (Дата обращения: 01.05.2019).
84. Ядровская Е. Р. Современная литература в базовой и профильной школе: учебно-методическое пособие. – СПб.: Наука, САГА, 2007. – 336 с.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение 1. Рассказ «Томленье духа» (по изданию: Лесков Н. С. Собрание сочинений: в 12 т. / сост. и общ. ред. В. Ю. Троицкого – М.: Правда, 1989.)

Томленье духа

(Из отроческих воспоминаний)

"Всё это томленье духа".

Екклезиаст

В числе людей, которые принимали участие в моём воспитании, был длинный и тощий немец Иван Яковлевич, по прозванию Коза. Настоящей его фамилии я не знаю, – он своею наружностью напоминал козу, и все мы звали его заочно Козою.

Это было в деревне, в Орловской губернии, у моих богатых родственников. Я у них рос и воспитывался, пока меня отдали в школу, в город. Для нас в деревне было несколько учителей: русский – Иван Степанович Птицын с женою, жил во флигеле, и француз, мосье Люи, тоже с женою и сыном Альвином, который учился вместе с нами. Эти тоже жили в особом флигеле, и ещё был немец Кольберг, одинокий, часто пьяный и драчливый. Он так часто ссорился с прислугою, что надоел дяде и был внезапно рассчитан: тогда на его место был взят Коза, который ранее этого жил уже в нескольких помещичьих домах в околотке, но нигде долго не уживался. Говорили, что он человек очень смирный и хороший, но "с фантазиями". Его к нам и приняли с таким уговором, чтобы жил с нами и учил нас по-немецки, но никаких своих фантазий не смел бы показывать.

Он взялся это исполнять, и месяца три исполнял очень хорошо, но потом вдруг не выдержал и показал такую фантазию, как будто и не давал никакого урока.

Летом раз заехала к дяде, по дороге в своё имение, губернаторша с сыном, мальчиком лет одиннадцати, очень избалованным и непослушным. Мы пошли в фруктовый сад, и там этот гость оборвал какую-то редкостную сливу, плоды которой были у дяди на счету. Мы испугались его поступка и дали себе клятву во всём запереться и ничего не сказывать. Дядя вечером пошёл в сад и увидел, что слива оборвана. Он рассердился, позвал садовникова сына, мальчика Костю, и стал его спрашивать: кто оборвал сливу? Костя не знал, и на него упало подозрение, что эту сливу оборвал он и теперь запирается. Его за это велели высечь крыжовником, а он испугался и сказал, что будто в самом деле он съел сливы. Тогда его всё-таки высекли. А мы знали, кто оборвал, но ничего не говорили, чтобы не нарушать клятву и не пристыдить своего гостя, но к вечеру некоторых из нас это стало невыносимо мучить, и когда мы начали укладываться спать, то я не стерпел и сказал Ивану Яковлевичу, что Костю наказали напрасно, - что он не вор, а вор вот кто, а мы все дали клятву его скрыть.

Иван Яковлевич вдруг побледнел и вскрикнул:

- Как клятву! Как вы смели клясться? Разве вы не христиане! Кто вам позволил чем-нибудь клясться? Видите, сколько от этого зла вышло, и теперь я уйду от вас.

Мы ещё больше встревожились и стали его упрашивать, но он твердил:

- Нет, я уйду, я непременно уйду, и не сам уйду, а меня выгонят, и это будет хорошо... Это будет к лучшему.

Так всё говорил, а сам плакал и потом вдруг приложил лоб к оконному стеклу, вздохнул и побежал из комнаты.

Куда и зачем побежал - мы не могли догадаться и долго ждали его возвращения, но потом так и уснули, не дождавшись, чтоб он назад пришёл; а утром, когда старая девушка Василиса Матвеевна принесла нам свежее бельё, мы узнали, что Иван Яковлевич к нам и совсем не воротится, потому что он сошёл с ума.

- Боже мой!..- Мы так и обомлели... - Бедный, добрый Иван Яковлевич сошёл с ума!.. Это всё мы виноваты. Но что же он такое сделал?

- А он явился в бесчеловечном виде к господам и сделал фантазию, и ему за это отказано.

Фантазия состояла в том, что, взволнованный нашим двойным злочинством, Коза сошёл вниз, в гостиную, и, "имея в лице вид бесчеловечный", подошёл к губернаторше и сказал ей совершенно спокойным "бесчеловечным голосом":

- У вашего сына дурное сердце: он сделал поступок, за который бедного мальчика высекли и заставили налгать на себя... Ваш несчастный сын имел силу это стерпеть, да ещё научил других клясться, чего Иисус Христос никому не позволил и просил никогда не делать. Мне жаль вашего тёмного, непросвещённого сына. Помогите ему открыть глаза, увидеть свет и исправиться, а то из него выйдет дурной человек, который умертвит свой дух и может много других испортить.

С губернаторшею сделалось дурно, и она зашлась в истерике.

Страшно рассерженный происшедшею сценою, дядя вытолкнул Козу за двери и сейчас же велел запереть его в конторе, а сегодня его велено уже отправить на мужицкой подводе в Орёл.

Мы за него обиделись и сказали:

- Для чего же это "на мужичьей подводе"?

- А то на чём же? - отвечала Василиса.

- Можно было в тележке, в которой на почту ездят.

- Ну, как же! ещё ему чего? В этой тележке попа святую воду петь возят...

Для чего же его, глупого немца, держать в одной чести с батюшкой. Батюшка за наши грехи алтаре молится, а его довольно бы ещё и не на подводе, а на навознице вывезти.

- И за что вы его так не любите?

- За то, что он дурак и вральмен.

- Он никогда не врёт, а всегда правду говорит.

- А вот это-то совсем и не нужно! Что такое его правда? Правда тоже хорошо, да не по всякую минуту и не ко всякому с нею лезть. Он сам для себя свою правду и твори, а другим свой закон на чужой кадык не накидывай. У нас свой-то

закон ещё горазде много пополей ихнего: мы если и солжём, так у нас сколько угодно и отмолиться можно: у нас и угодники есть, и страсотерпцы, и мученики, и Прасковей. Ему до нас встревать нечего. Зато ему и показали, где бог и где порог.

- Как же это показывают?

- Где бог-то?

- Да.

- А поставят человека к двери лицом да сзади дадут хорошенько по затылку шлык, а он тогда должен в подворотню шмыг.

- И это по-вашему значит показать человеку "где бог"?

- Да. Вон пошёл, вот и всё!

- Так, значит, и ему показали "где бог"?

- Ну, уж как-никак, а показали "где бог" и всё тут.

- Что же: он его увидит, и... пожалуй, будет рад, что его прогнали.

- Ну, уж это пусть его радуется как ему нравится: нам его жалеть нечего.

Мне было очень жалко Ивана Яковлевича, а сын француза Люи, маленький Альвин, ещё более о нём разжалобился. Он пришёл к нам в комнату весь в слезах и стал звать меня, чтобы вместе убежать через крестьянские конопляники за околицу и там спрятаться в коноплях, пока повезут Ивана Яковлевича на подводе, и мы подводу остановим и с ним простимся. Мы так и сделали, - побежали и спрятались, но подвода очень долго не ехала. Оказалось, что Иван Яковлевич пожалел мужика, который был наряжен его везти, и уволил его от этой повинности, а сам пошёл пешком. На нём был его зелёный фрак и серая мантилия из казинета, а в руках у него мотался очень маленький свёрток с бельём и синий тиковый зонтик. Коза шёл не только спокойно, но как бы торжественно, а лицо его было даже весело и выражало удовольствие. Увидав нас, он остановился и воскликнул:

- Прекрасно, дети! Прекрасно! О, сколько для меня есть радости в одну эту минуту! - и он раскрыл для объятий руки, а на глазах его заблестали слёзы.

Мы бросились к нему и тоже заплакали, повторяя: "Простите нас, простите!" А в чём мы просили прощения - мы и сами того не могли определить, но он помог нам понять и сказал:

- Вы дурно сделали, что не берегли свою свободу и позволили себе клясться: поклявшись, вы уже перестали быть свободны, вы стали невольниками вашей клятвы... Да; вы уже не имели свободы говорить правду и вот через это бедного мальчика сочли вором и высекли. Могло быть, что его на всю жизнь могли считать вором и... может быть, он тогда бы и сделался вором. Надо было это разорить... И я разорил... Надо было бунтовать, и я бунтовал... (Иван Яковлевич стал горячиться.) Я иначе не мог... во мне дух взбунтовался... проснулся к жизни дух... свободный дух от всякой клятвы... и я пошёл... я говорил... я стёр... я опроверг клятву... не должно клясться... Без клятвы будь правдив... Вот что нужно... нигде и ни перед кем не лги... не лги ни словом, ни лицом... Не бойся никого!.. Что писано в прописи, чтобы кого-то бояться, – это всё вздор есть! Иисус Христос больше значит, чем пропись... О, я думаю, что он больше значит! Как вы думаете, кто больше?

- Христос больше.

- Ну, конечно, Христос больше, а он сказал: "никого не бойтесь". Он победил страх... Страх пустяки... Нет страха!.. Даже я!.. я победил страх! Я его прогнал вон... И вы гоните его вон!.. И он уйдёт... Где он здесь? Его здесь нет. Здесь трое нас и кто между нас?.. А!.. Кто? Страх? Нет, не страх, а наш Христос! Он с нами. Что?.. Вы это видите ли?.. вы это чувствуете ли?.. вы это понимаете ли?

Мы не знали, что ему отвечать, но мы "понимали", что мы "чувствуем" что-то самое прекрасное, и так и сказали.

Коза возрадовался и заговорил:

– Вот это и есть то, что надо, и дай бог, чтобы вы никогда об этом не позабыли. Для этого одного стоит всегда быть правдивым во всех случаях жизни. Чистая совесть где хотите покажет бога, а ложь где хотите удалит от бога. Никого не бойтесь и ни для чего не лгите.

- О, да, да! - отвечали мы. - Мы вперёд не будем ни лгать, ни клясться, но как нам загладить то зло, которое мы сделали?

- Загладить... загладить может только один бог. Заглаждать – это не наше дело. Любите Костю и напоминайте другим, что он не виноват, - что он оклеветал себя от страха.

- Мы все так сделаем, но вы, Иван Яковлевич, куда вы идёте? У вас есть где-нибудь свой дом?

Он покачал отрицательно головою и сказал:

- Зачем мне свой дом?

- Ну, у вас есть... семейные... кто вас любит?

- Семейные?.. Нет... И зачем мне семейные?

- Кто же у вас свои?

- Ну, кто свои... кто свои!.. Ну, вот вы мне теперь свои... "свои" – это те, с кем одно и то же любишь...

- А особенно близких разве нет?

- Для чего же особенные? Что это вам такое!.. Надо делать всё вместе, а совсем не особенное.

- Но куда же вы теперь отправляетесь?..

Он повёл плечами и весело ответил:

- Куда я?.. К блаженной вечности; а по какому тракту, - это совсем всё равно - только надо везде делать божие дело.

Мы не поняли, что такое значит "делать божие дело", и плачевно приставали к Козе.

- Нам жаль, что вам отказали совершенно напрасно.

Он тихо покачал головою и отвечал:

- Нет, мне отказали совсем не напрасно.

- Как не напрасно: ведь вы поступили всех нас честнее и ничего дурного не сделали.

- Ну вот! Для чего же делать дурное! Это не надо... но я сделал беспокойство: я сделал бунт против тьмы века сего... и меня нужно гнать... Это уж так... и это очень хорошо!

- Вы это так говорите, как будто вы сами этому даже рады.

- Даже рад! Да, я рад! Я очень рад! Ведь у нас "борьба наша не с плотию и кровию, а с тьмою века, - с духами злобы, живущими на земле". Мы ведем войну против тьмы веков и против духов злобы, а они гонят нас и убивают, как ранее гнали и убивали тех, которые были во всём нас лучше.

- Но за что? За что это гонят тех, кто не сделал никому зла? Это ужасно!

- Ничего, - отвечал, ещё больше сияя, Коза, - напротив, это хорошо... это-то и хорошо, что их гонят напрасно: это их воспитывает; это их укрепляет... И неужто вы хотели бы, чтобы меня не так выгнали, как теперь выгоняют за бунт против тьмы века и духов злобы, а чтобы я сам сделал кому-нибудь зло!

- О, нет!

- Ну так что же!.. Значит, всё как следует быть... всё прекрасно... Со временем... если вам откроется, в чём состоит жизнь, и вы захотите жить самым лучшим образом, то есть жить так, чтобы духи злобы вас гнали, - то вы тогда будете это понимать... Когда они гонят – это прекрасно, это радость... это счастье! Но...

Он взял нас за плечи и продолжал пониженным голосом:

- Но когда они вас ласкают и хвалят... Вот тогда...

- Вы говорите что-то страшно...

- Да, это страшно. Тогда бойтесь, тогда осматривайтесь, тогда... ищите, чтобы спас вас отец ваш небесный.

- Отец небесный! Но мы ведь не знаем... как это искать, что надо сделать...

- Что сделать?

- Чтобы он нас спас.

- Ага! И я это тоже не знаю... и я это... даже не стою, а он...

У Ивана Яковлевича в груди закипели слёзы, и он стал говорить точно в экстазе: - Я бедный грешник, который вышел из ничтожества: я червяк, который выполз из грязи, а отец держит меня на своих коленях; он носит меня в своих

объятиях, как сына, который не умеет ходить, а не бросает меня, не сердится, что я такой неумеха, и хотя я глуп, но он мне внушает всё, что человеку нужно, а я верю, что я у него могу понять как раз столько, сколько мне нужно, и... вы тоже поймёте... вам дух скажет... Тогда придёт спасение и вы не будете спрашивать: как оно пришло?.. И это всё надо... тихо... Тсс! бог идёт в тишине... Still!

Коза вдруг поник головою, сжал на груди руки и стал читать по-немецки "Отче наш". Мы без его приглашения схватили с голов свои шапочки и с ним вместе молились. Он кончил молитву, положил нам на головы свои руки и с полными слёз глазами закончил свою молитву по-русски.

- Наш отец! - сказал он, - благодарю тебя, что ты вновь дал мне радость быть изгнанным за исполнение святой воли твоей. Укрепи сердца терпящих за послушание твоей воле и просвети разумом и милосердием очи людей, нас гонящих. Не оставь также этих детей твоих надолго в пустыне: дай им войти в разумение и вкусить то блаженство, какое я теперь по твоей благодати ощущаю в моём духе. Дай им понять, в чём есть твоя воля! - И он ещё раз обнял нас, поцеловал и пошёл в город совершенно бесприютный и совершенно счастливый, а мы, у которых всё было изобильно и готово, стояли на коленях, на пыльной дорожке, и, глядя вслед Козе, плакали.

Он будто метнул в нас что-то острое и вместе с тем радостное до восторга. Коза на нас что-то призвал, нас что-то обвеяло, мы хотели что-то понять, чтобы кончить мольбой о смягченьи сердец, и вдруг оба вскочили, погнались за ним и закричали:

- Иван Яковлич!..

Он остановился и обернулся, и показалось нам, будто он вдруг сделался какой-то другой: вырос как-то и рассветился. Вероятно, это происходило оттого, что он теперь стоял на холме и его освещало солнце. Но однако и голос у него тоже изменился. Он как-то будто лил слова по воздуху:

- Что вам ещё? Что вам?

А мы не знали, что именно хотели ему сказать, и спросили:

- Увидим ли мы вас когда-нибудь?

Он ясно отвечал:

- Увидите.

- Когда же это будет?

Он глуше проговорил:

- Это случится... может быть... совсем неожиданно, а потом это опять не случится, и потом это опять иногда случится...

Мы, казалось, бежали за ним, а между тем он один шёл впереди, а мы всё отставали и кричали:

- Где мы увидимся?

Но он отвечал уже издалека:

- Всё равно, - и качал разводив руками во все стороны, точно хотел пояснить, что для свидания с ним "иногда" все стороны равны. Пространство для него не существует. "Всё равно... иногда увидимся.., и опять... не увидимся... иногда", и ещё что-то такое, а сам всё дальше и дальше от глаз, вдруг как-то будто даже смешно затрепетал ручками и побежал-побежал, и скрылся, и с тех пор шло очень много лет, и Козы долго, очень долго не было передо мною, но потом вдруг он совершенно неожиданно явился раз, и два, и ещё втретье, и стал так близко, как будто он и не отходил, а между тем... всё бежит и бежит вперёд... И в эти минуты мне показалось, будто и я не совсем всё стоял... И я будто иногда плёлся и тоже помаленечку подвигался, но зато я чувствовал и то, как я слаб, как я устал и дальше плестись не в силах... Кончено! я отстану и его опять уже никогда более не увижу!.. Но тут всегда приходит нежданная помощь: откуда-то кто-то возьмётся и покажет "где бог"... и тогда сейчас же опять обзришься, всех своих тогда чувствуешь в собственном сердце, и ни с одним из них уже не боишься расстаться, потому что «у всех напоённых одним духом должно быть одно разумение жизни».

Приложение 2. Рассказ «Коза» (по изданию: Лесков Н. С. Коза. Из детских воспоминаний // Игрушечка. – СПб., 1890. – Юбилейный выпуск журнала «Игрушечка» – С. 13 – 17.)

Коза

Из детских воспоминаний

В числе людей, которые принимали участие в моём воспитании, был длинный и тощий немец Иван Яковлевич, по прозванию Коза. Настоящей его фамилии я не знаю, - он своею наружностью напоминал козу, и все мы звали его заочно Козою.

Это было в деревне, в Орловской губернии, у моих богатых родственников. Я у них рос и воспитывался, пока меня отдали в школу, в город. Для нас в деревне было несколько учителей: русский - Иван Степанович Птицын с женою, жил во флигеле, и француз, мосье Люи, тоже с женою и сыном Альвином, который учился вместе с нами. Эти тоже жили в особом флигеле, и ещё был немец Кольберг, одинокий, часто пьяный и драчливый. Он так часто ссорился с прислугою, что надоел дяде и был внезапно рассчитан: тогда на его место был взят Коза, который ранее этого жил уже в нескольких помещичьих домах в околотке, но нигде долго не уживался. Говорили, что он человек очень смирный и хороший, но "с фантазиями". Его к нам и приняли с таким уговором, чтобы жил с нами и учил нас по-немецки, но никаких своих фантазий не смел показывать.

Месяца три он вел себя хорошо, но потом вдруг показал фантазию.

Летом раз заехала к дяде, по дороге в своё имение, губернаторша с сыном, мальчиком лет одиннадцати, очень избалованным и непослушным. Мы пошли в фруктовый сад, и там этот гость оборвал какую-то редкостную сливу, плоды которой были у дяди на счету. Дядя вечером пошёл в сад и увидел, что слива оборвана. Он рассердился, позвал садовникова сына, мальчика Костю, и стал его спрашивать: кто оборвал сливу? Костя не знал, и на него упало подозрение, что эту сливу оборвал он и теперь запирается. Его за это велели высечь крыжовником, а он испугался и сказал, что будто в самом деле он съел сливы. Тогда его всё-таки высекли. А мы знали, кто оборвал, но ничего не говорили, чтобы не пристыдить своего гостя, но к вечеру некоторых из нас это стало мучить, и когда мы начали

укладываться спать, то я не стерпел и сказал Ивану Яковлевичу, что Костю наказали напрасно, - что он не вор, а вор вот кто, а мы все его скрыли.

Иван Яковлевич вдруг побледнел, заплакал и побежал из комнаты. Мы так и уснули, не дождавшись его возвращения, а утром, когда старая девушка Василиса Матвеевна принесла нам свежее бельё, мы узнали, что Иван Яковлевич к нам и не воротится, потому что он сделал фантазию, и ему за это отказано.

Фантазия состояла в том, что Коза сошёл вниз, в гостиную, и сказал губернаторше:

- У вашего сына дурное сердце: он сделал поступок, за который бедного мальчика высекли и заставили налгать на себя... Ваш несчастный сын имел силу это стерпеть. Мне жаль его. Помогите ему исправиться, а то из него выйдет дурной человек.

С губернаторшею сделалось дурно, и рассерженный дядя велел Козе сейчас же идти в контору, а сегодня его велено отправить на мужицкой подводе в Орел. Так, значит, опять его прогоняли и из нашего дома.

Мне было очень жалко Ивана Яковлевича, а сын француза Люи, маленький Альвин, пришёл к нам в комнату весь в слезах и стал звать меня, чтобы вместе убежать через крестьянские конопляники за околицу и там спрятаться в коноплях, пока повезут Ивана Яковлевича и с ним проститься. Мы так и сделали, - побежали и спрятались, но подвода не ехала. Иван Яковлевич пожалел мужика, который был наряжен его везти, и пошёл пешком. На нём был его зелёный фрак и серая мантилия из казинета, а в руках у него очень маленький свёрток с бельём и синий зонтик. Он шел спокойно и лицо его было весело. Увидав нас, он остановился, воскликнув: «Боже мой!» и раскрыл для объятий руки. Мы бросились к нему и заплакали, повторяя: "Простите нас, простите!" А в чём мы просили прощения - мы и сами того не могли определить, но он помог нам понять и сказал:

- Вы дурно сделали, что не говорили правды: бедного мальчика сочли вором и высекли.

Дай Бог, чтобы вы никогда об этом не позабыли и всегда были правдивы во всех случаях жизни. Ложь губит людей и оскорбляет Бога.

- О, да, да! - отвечали мы. – нам теперь ужасно стыдно!

- Ну, - Бог все простит. Любите Костю и напоминайте другим, что он не виноват, - что он оклеветал себя от страха.

- Мы все так сделаем, но вы, Иван Яковлевич, куда вы отправляетесь?

Он повёл плечами и весело ответил:

- Куда я?.. это совсем всё равно - только надо везде делать божие дело.

Мы не поняли, что такое значит "делать божие дело", и плачучи приставали к Козе.

- Но ведь вам отказали совершенно напрасно: вы поступили всех нас честнее и ничего дурного не сделали.

- Ну и что же... ну и что же! – отвечал еще больше сияя Коза, - неужто вы хотели бы, чтобы я был виноват!

- О, нет!

- Ну так что же!.. Значит, всё как следует быть... всё прекрасно... Со временем... вы будете это понимать... Это радость... это счастье!

Он весь просветился, сжал на груди руки и стал читать по-немецки "Отче наш". Мы без его приглашения схватили с голов свои шапочки и с ним вместе молились. Он кончил молитву, положил нам на головы свои руки и с полными слёз глазами закончил свою молитву по-русски.

- Наш отец! - сказал он, - благодарю тебя, что ты вновь дал мне радость быть изгнанным за исполнение святой воли твоей. Смягчи сердца изгоняющих нас и дай этим детям Твоим когда-нибудь вкусить то блаженство, какое я теперь по твоей благодати ощущаю. Дай им разум понять, что в этом есть Твоя воля!

И он ещё раз обнял нас, поцеловал и пошёл в город совершенно бесприютный и совершенно счастливый, а мы, у которых всё было изобильно и готово, стояли на коленях, на пыльной дорожке, и, глядя вслед Козе, плакали.

Он метнул в нас что-то острое и вместе с тем радостное до восторга. Коза на нас что-то призвал, нас что-то обвеяло, мы хотели что-то понять, чтобы кончить мольбой о смягченьи сердец.

Приложение 3. Содержание юбилейного сборника журнала «Игрушечка» (СПб., 1890)

СОДЕРЖАНІЕ
СБОРНИКА „ИГРУШЕЧКИ“.

	СТР.
I. Памяти Т. П. Пассекъ. (Стихотвореніе). А. С. Тургеневой. Съ портретомъ Т. П. Пассекъ — фотографическій снимокъ съ портрета — художницы З. П. Ахчинской	1
II. Картинки ранняго дѣтства. (Изъ воспомнаній Т. П. Пассекъ). Извлечено С. И. Лаврентьевой. Съ оригинальнымъ рисункомъ Е. М. Бѣмъ	3
III. Божь. (Изъ дѣтскихъ воспомнаній). Н. С. Лѣскова.	13
IV. Въ непогоду. (Стихотвореніе). А. К. Михайлова (Шеллера). Съ рисункомъ въ текстѣ.	18
V. „Король спитъ!“ (Изъ старинныхъ преданій). П. В. Засодимскаго.	21
VI. Концертъ. Т. П. Пассекъ (W. W.).	30
VII. Два друга. (Стихотвореніе). Д. Л. Михаловскаго.	38
VIII. Искорка. (Сказка). А. Г. Сахаровой	42
IX. „Тихо почка темнокрылая“... (Стихотвореніе). В. Н. Ладыженскаго	48
X. Кукушка и малиновка. Кота Мурлыки	49
XI. Не въ красотѣ сила. А. С. Тургеневой. Оригинальный рисунокъ И. Е. Рѣпина — „Горбатый“ (тигъ)	52
XII. Убитая птичка. Д. Н. Кайгородова.	60
XIII. Сама себя выдала. Н. И. Северина	63
XIV. Надя умница, кошка дура. Дяди	69
XV. Первая слеза. Вѣры Желиховской.	74
XVI. Широкая масляница. (Рассказъ). Антонины Бѣлосоръ. Съ оригинальнымъ рисункомъ художника барона М. П. Клодта	79
XVII. Савельичъ. (Изъ жизни простыхъ людей). Картинки дѣтства. Н. Несмѣлова	90

Приложение 4. Некрологи Ф. М. Достоевскому и Н. С. Лескову, составленные А. Н. Пешковой-Толиверовой (опубликованы в журнале «Игрушечка» за февраль 1881 г. и сентябрь 1895 г. соответственно)

ГОДЪ ВТОРОЙ. ФЕВРАЛЬ 8 1881.

№ 6.

ИГРУШЕЧКА

ЖУРНАЛЪ ДЛЯ ДѢТЕЙ

Л. Соловьевъ.

Цѣна на годъ съ дост. . . . . 6 р. — к.
 безъ дост. . . . . 5 — —
 На полгода . . . . . 3 — 50 —
 На три мѣсяца . . . . . 2 — —

Редакція: Малая Подольская, д. 4, кв. 16.

СОДЕРЖАНІЕ: I. Памяти Ф. М. Достоевскаго, А. Толкаева. — II. Милосердія Т. Пассека. — III. Т. Г. Шлегеля. * — IV. Иванъ Кузала. Н. Сорокина.

ПАМЯТИ

ФЕДОРА МИХАЙЛОВИЧА ДОСТОЕВСКАГО. *)

(Родился 30 октября 1822 г., умеръ 28 января 1881 г.)

31 января утромъ, Петербургъ имѣлъ какой-то особенно праздничный видъ. По всѣмъ направленіямъ несли вѣнки, гирлянды и цвѣты. Движеніе по улицамъ было необычайное. Вся эта пестрая толпа направлялась въ маленький переулокъ, къ скромному дому.

*) Портретъ покойнаго Ф. М. Достоевскаго будетъ помѣщенъ въ слѣдующемъ № «Игрушечки» въ продолженіи этой статьи. Ред.

ПАМЯТИ НИКОЛАЯ СЕМЕНОВИЧА
ЛѢСКОВА.

Изъ моихъ воспоминаній.

Хочу сообщить русскимъ дѣтямъ въ доступной для нихъ формѣ рассказъ покойнаго Н. С. Лѣскова «На краю е вѣта»,*) считаю умѣстнымъ дать нѣсколько небезынтересныхъ свѣдѣній о самомъ авторѣ. Н. С. Лѣсковъ, какъ видно изъ его автобіографіи, находящейся у меня, родился 4 февраля 1833 года, въ селѣ Гороховѣ, Орловской губерніи, въ небогатой дворянской семьѣ; воспитывался въ Орловской гимназіи, затѣмъ продолжалъ образованіе въ Кіевѣ; служилъ короткое время въ государственной службѣ и потомъ въ службѣ частной, причѣмъ имѣлъ случай близко познакомиться съ различными сторонами русскаго быта. Въ наклонности его къ литературнымъ опытамъ оказалъ большое влияние талантливый писатель Селивановъ. Литературою Н. С. сталъ заниматься съ 1861 года. Но любовь къ литературѣ у него зародилась, когда онъ еще былъ въ гимназіи. Послѣ появленія въ свѣтъ «Соборнякъ» имя его приобрѣло громкую извѣстность. Въ Орлѣ, во время каникулъ, онъ посѣщалъ домъ родственницы извѣстнаго писателя кн. Масальскаго и тамъ прочелъ почти всю ея бібліотеку.

— 389 — 1

Приложение 5. Оглавление тома 16 полного собрания сочинений Н. С. Лескова в 36 томах (СПб.: Типография А. Ф. Маркса, 1903. С. 180.)

Оглавленіе

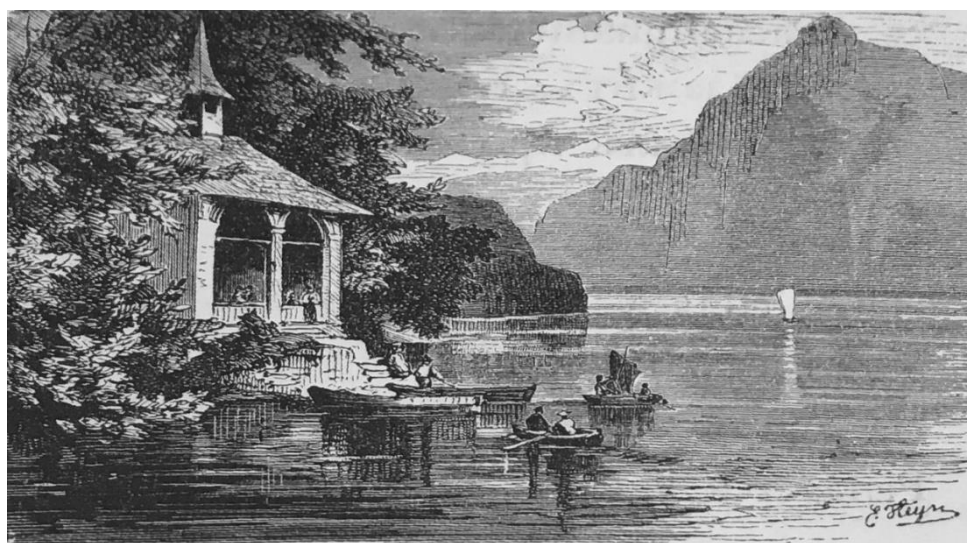
XVI ТОМА.

	СТР
Старые годы въ селѣ Плодомасовъ :	
Очеркъ первый. Боярыня Николѣта Юрьевна	3
Очеркъ второй. Боярыня Марья Андреевна	30
Очеркъ третій. Плодомасовскіе карлпки	61
Котпнъ доплець п Платонпда	86
Тупейный художникъ. Разсказъ на могилѣ	126
Томленіе духа. Пзъ отроческихъ воспомнаній	148
Пламенная патріотка	157
Безстыдникъ	166

Приложение 6. Содержание юбилейного сборника журнала «Игрушечка» (1880 – 1890 гг.)

- I. Памяти Т. П. Пассек (Стихотворение) *А. С. Тургеневой*. С портретом Т. П. Пассек – фотографический снимок с портрета – художницы З. П. Ахочинской
- II. Картинки раннего детства (из воспоминаний Т. П. Пассек), извлеч. *С. Лаврентьевой*. С оригинальными рисунками Е. М. Бём
- III. Коза (Из детских воспоминаний) *Н. С. Лескова*
- IV. В непогоду (Стихотворение) *А. К. Михайлова (Шеллера)*. С рисунком в тексте
- V. «Король спит!» (Из старинных приданий) *П. В. Засодимского*
- VI. Концерт *Т. П. Пассек*
- VII. Два друга (Стихотворение) *Д. Михайловского*
- VIII. Искорка (Сказка) *А. Сахаровой*
- IX. «Тихо ночка темнокрылая...» (Стихотворение) *В. Ладыженского*
- X. Кукушка и малиновка *Кота Мурлыки*
- XI. Не в красоте сила (Рассказ) *А. С. Тургеневой*
- XII. Убитая птичка. *Д. Кайгородова*
- XIII. Сама себя выдала. *Н. Северина*
- XIV. Надя умница, кошка дура. *Дяди*
- XV. Первая ёлка. *Веры Желиховской*
- XVI. Широкая масляница *Антонины Белозор*. С оригинальным рисунком художника барона М. П. Клодта
- XVII. Савельич (Из жизни простых людей). Картинки детства. *Н. Несмелова*

Приложение 7. Рисунок, помещенный после текста рассказа «Коза» в журнале «Игрушечка» (СПб., 1890. С. 17)

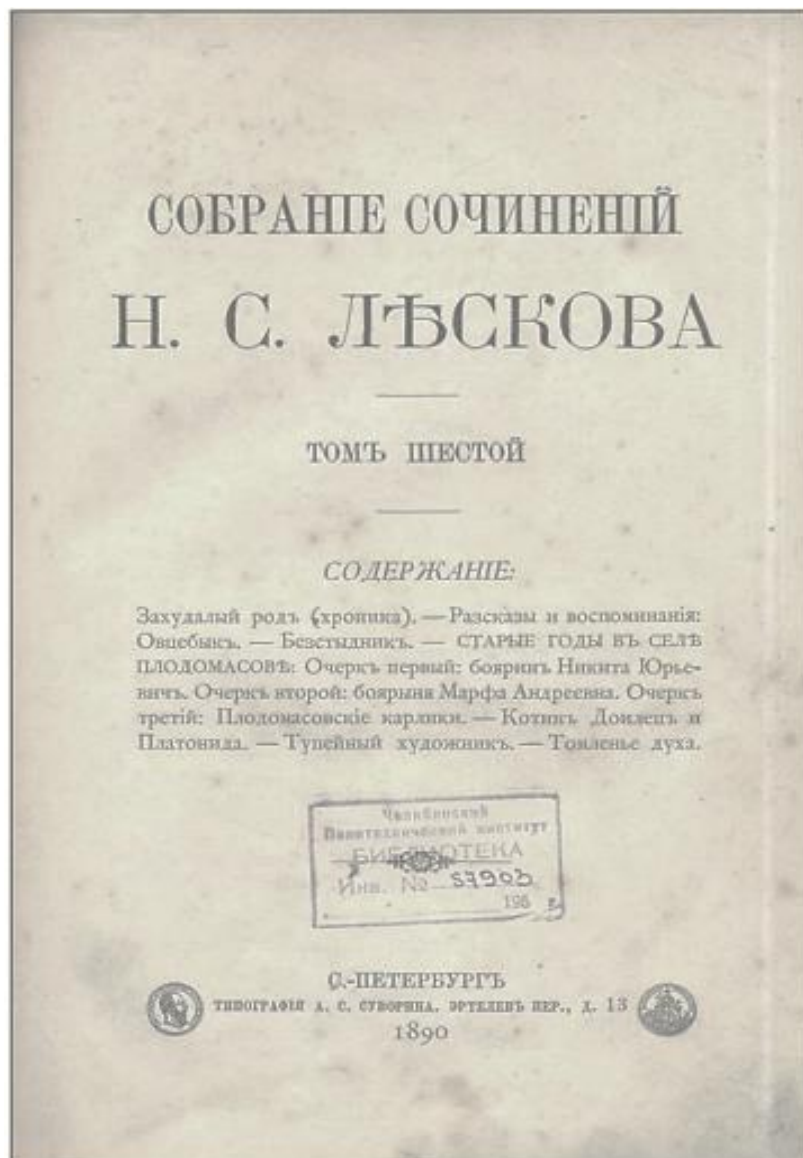

Приложение 8. Содержание первой редакции VI тома прижизненного собрания сочинений Н. С. Лескова (по изданию: Добровольский Л. М. Запрещенная книга в России 1825 – 1904: архивно-библиографические разыскания. – М.: Издательство Всесоюзной книжной палаты, 1962. С. 174)

163. Собрание сочинений Н. С. Лескова. Т. VI. Спб., тип. А. С. Суворина, 1889. 4, 729, 3 стр. 2 200 экз.

Содержание: Захудалый род. — Мелочи архиерейской жизни. — Архиерейские объезды. — Епархиальный суд. — Русское тайнобрачие. — Борьба за преобладание. — Райский змей. — Синодальный философ. — Бродячий духовного чина. — Сеничкин яд. — Приключение у Спаса на Наливках.

Приложение 9. Титульный лист второй редакции VI тома прижизненного собрания сочинений Н. С. Лескова в 12 томах

Приложение 10. Текст молитвы «Отче наш» на немецком и русском языках

<i>Немецкий язык</i>	<i>Русский язык</i>
<p>Vater unser, der du bist im Himmel, Geheiligt werde Dein Name,</p> <p>Dein Reich komme,</p> <p>Dein Wille geschehe, wie im Himmel so auf Erden.</p> <p>Unser tägliches Brot gib uns heute.</p> <p>Und vergib uns unsere Schuld, wie auch wir vergeben unseren Schuldigern.</p> <p>Und führe uns nicht in Versuchung, sondern erlöse uns von dem Bösen.</p> <p>Denn Dein ist Das Reich Und die Kraft Und die Herrlichkeit In Ewigkeit.</p> <p>Amen</p>	<p>Отче наш, Иже еси на небесех!</p> <p>Да святится имя Твое, да приидет Царствие Твое, да будет воля Твоя, яко на небеси и на земли.</p> <p>Хлеб наш насущный даждь нам днесь;</p> <p>и остави нам долги наша, якоже и мы оставляем должникам нашим; и не введи нас во искушение, но избавь нас от лукаваго.</p> <p>Яко Твое есть царство и сила и слава во веки веков. Аминь.</p>

Приложение 11. Сементковский Р. И. Николай Семенович Лесков // Лесков Н. С. Полное собрание сочинений: в 30 т. – Т. 1. – СПб.: Типография А. Ф. Маркса, 1902. С. 13 – 14.

«Въ домѣ дѣти не рѣшились съ нимъ проститься, но подкараулили его въ нѣкоторомъ отдаленіи, и тутъ между учителемъ и воспитанниками произошель характерный разговоръ, кончившійся предсказаніемъ, что они еще увидятся. «Гдѣ

же, гдѣ?» — кричали дѣти вслѣдъ учителю, а онъ отвѣчалъ: “Все равно... Иногда увидимся... и опять... не увидимся”... “И еще что-то такое, а самъ все дальше и дальше отъ глазъ и скрылся, и съ тѣхъ поръ ушло очень много лѣтъ и Козы долго, очень долго не было предо мною, но потомъ онъ вдругъ совершенно неожиданно явился разъ и два и сталъ такъ близію, какъ будто онъ и не отходилъ, и затѣмъ опять исчезнетъ и опять откуда-то возьметъся:—у всѣхъ напоенныхъ однимъ духомъ должно быть одно разумѣніе жизни”».

Приложение 12. Икона «Преображение Господне»

Приложение 13. Формула «томленье духа» в книге А. Н. Лескова «Жизнь Николая Лескова» (Лесков. А. Н. Жизнь Николая Лескова по его личным, семейным и несемейным записям и памятям: в 2 т.— М.: Художественная литература, 1984.)

13.1. Книга 1. Часть четвертая «В тени и небрежении (1865 –1874)». Глава 8 «Еще у "Тавриды"»

Полны незадач, выше сил работно, безрадостно чередуются дни, месяцы, годы...

Время, правда, вносит кое-что новое, свое. Но отвечающее ли первенствовавшему десяток лет назад строению духа и мысли Лескова?

Неотвратимо растет вовлечение его в круг "людей московского <читай – катковского. –А. Л.> уряда мыслей". С ними приходится есть соль, пока от нее не "стошнит"!

Неизбежно идет умножение новых, якобы одномысленных попутчиков.

К именам В. В. Комарова, Ф. Н. Берга, В. П. Ключникова, А. П. Милюкова, Б. М. Маркевича и прочих приобщаются имена Я. П. Полонского, А. Н. Майкова, М. Г. Черняева, В. П. Мещерского, Ю. М. Богушевича и т. д.

Наступает катковское "томление духа". Но болезнь не к смерти, а в дни грядущие, к выздоровлению. Не заставляет долго ждать себя острый пересмотр всего, во всем в сущности чуждого, ближайшего окружения своего, создавшегося в годы лютого безвремения. Этому сохраняется подтверждение в письмах и произведениях [Лесков 1984: 1; 355].

13.2. Книга 1. Часть четвертая «В тени и небрежении (1865 –1874)». Глава 11 «Внимание "сфер" и великосветские почитатели»

Выходит, что Новый год Лесков встретит все-таки дома. Но вот заутро новая дамская записка:

"Не смотря, что чтение, с вашего согласия, отложено на четверг, приезжайте к нам на чашку чая и встретимте Новый год. Сестра Висконти на другой день нового года уезжает и особенно желает с вами еще провести вечер. Итак, до свидания.

На другой день Лесков шлет в Москву И. С. Аксакову полный тепла привет и обстоятельный доклад:

«Прежде всего поздравляю вас с новым 1875 годом: желаю вас видеть здоровым, долгоденствующим и благополучным во всех делах и начинаниях. Старый год канул в вечность, а сей новый всеми встречен как-то сумрачно, итак сказать, безуповательно: выдуманная на Страстном бульваре фраза о "пожертвованном поколении" облекается в плоть и гнетет и душит. Жить одним сознанием, что гимназисты учатся лучше, чем учились пять лет тому назад, – просто **томление духа**, и ничего себе так пламенно не желаешь, как того, чтобы не иметь никаких желаний. С такими мыслями встретили мы вчера в полночь в кружке добрых людей (у Засецкой), где вспомнили вас добром и пожелали, чтобы разомкнулись давно умолкшие уста ваши, и тут же почувствовали, что на все это нет никаких надежд, – что мы "пожертвованное поколение..."».

Итак, 1875 год, против строгого старого обычая, встречался главою семьи не дома. Он встречался Лесковым в просторных покоях Засецкой, в доме ее на шумной perspective Nevsky, 88, appartement 101, как означалось на ее письмах. Встречался, пусть и безуповательно, но оживленно и уютно, в беседе с единомышленниками, за радушною хлеб-солью восхищенных "творчеством ума" писателя аристократических его поклонниц... [Лесков 1984: 1; 414].

13.3. Книга 2. Часть пятая «Еретичество (1874 – 1881)». Глава 1 «Вторая заграница»

А пока это осуществится, в совершенно незначительной "Ниве" А. Ф. Маркса с начала 1874 года дробными порциями подается "Павлин", а с начала следующего года "Блуждающие огоньки". Мелковато и неудовлетворяюще по сравнению с настоящими, "толстыми" журналами, имеющими определенный политический облик, да что же делать, если они недоступны. Лишь бы дотянуть до лета, до отпуска месяца на четыре и укрыться ото всего терзающего "ободранные" нервы и **истомленный дух**. [Лесков 1984: 2; 16]

13.4. Книга 2. Часть пятая «Еретичество (1874 – 1881)». Глава 2 «"В сомненьях изнывая"»

Горький писал о Льве Толстом: "Он всегда весьма расхваливал бессмертие по ту сторону жизни, но больше оно нравилось ему – по эту".

Вне сомнений, так же с этим было и у Лескова.

А в общем – цепь противоречий, "**томленье духа**". Оно чувствовалось в произведениях, статьях, и особенно – в письмах [Лесков 1984: 2; 37].

13.5. Книга 2. Часть пятая «Еретичество (1874 – 1881)». Глава 9 «Дочь»

В период полевых работ Митенька [муж Веры, дочери Н. Лескова – С.И.], рано вставая, ездил в поле. Что он там усматривал, какие мог давать указания – неизвестно. С глубокой осени начиналось подлинное "**томленье духа**". Он слонялся по саду, стрелял галок, дразнил дручком хромого ворона, сидевшего в большой клетке, оставшейся от какого-то доисторического попугая, шел на кухню, набирал полчумички борщовой гущи, подливал уксусу, щедро подсыпал перцу, нес все это в левой руке через все комнаты в "кабинет", раскрывал правой рукой "книжный" шкафик, наливал убористый литого зеленого стекла шкалик, "повторял", нес пустую чумичку назад старому повару и, блаженно посвистывая, растягивался, положив ноги в огромных сапожищах на спинку своего ложа. Час, а то и меньше спустя выполнялась та же программа [Лесков 1984: 2; 116].

13.6. Часть шестая «На пути к маститости (1881 – 1889)». Глава 8 «Pro domo»

Пользуясь двумя поздними его заглавиями, можно уверенно сказать, что вся личная его жизнь была "**томленье духа**", а жизнь с ним – "*юдоль*" [Лесков 1984: 2; 329].

13.7. Часть седьмая «В зените чтимости и на закате дней (1889 – 1895)». Глава 1 «Собрание сочинений»

И это не все: уже 30 января 1890 года подоспевает цензурное разрешение на отдельное издание рассказа "**Томление духа**". Благодаря этому и он уверенно вносится в запоздавший выходом том: шестой по номеру, последний по выпуску.

Так шаг за шагом все "образуется". Может быть, в некоторых отношениях даже к выигрышу. Во всяком случае злополучный том в новой его редакции,

освободясь от нарочито церковного материала, заполнился целиком беллетристикой. В него вошли: "Захудалый род" "Овцебык", "Бесстыдник", "Старые годы в селе Плодомасове", "Котин Доилец и Платонида", "Тупейный художник" и "**Томление духа**". Почти все бытовое, образное, частично автобиографичное, богатое красивыми картинками и характерными фигурами [Лесков 1984: 2; 375].

*13.8. Книга 2. Часть пятая «Еретичество (1874 – 1881)». Глава 7
«"Распряжка"»*

26 июня 1894 года в брошенном Лесковым письме к В. М. Лаврову говорилось: "Третьяков пишет, что Серов уехал в Харьков, а мой портрет у него (то есть у Серова), так как он сам хочет делать для него раму по своему вкусу" *.

Невольно вспоминается строфа поэта Владимира Гиппиуса (Вл. Нелединского):

Из черной рамы смотрит мне в глаза
Глазами жадными лицо Лескова,
Как затаенная гроза,
В изображеньи умного Серова **.

* Архив А. Н. Лескова (фонд Н. С. Лескова).

** Вл. Нелединский. **Томление духа**. Вольные сонеты. Пг., 1916.

[Лесков 1984: 2; 484].

*Приложение 14. Описание схождения Святого Духа на апостолов в
Новом Завете (Деян. 2: 1 – 21)*

- 1 При наступлении дня Пятидесятницы все они были единодушно вместе.
- 2 И внезапно сделался шум с неба, как бы от несущегося сильного ветра, и наполнил весь дом, где они находились.
- 3 И явились им разделяющиеся языки, как бы огненные, и почил по одному на каждом из них.

- 4 И исполнились все Духа Святаго, и начали говорить на иных языках, как Дух давал им провещевать.
- 5 В Иерусалиме же находились Иудеи, люди набожные, из всякого народа под небом.
- 6 Когда сделался этот шум, собрался народ, и пришел в смятение, ибо каждый слышал их говорящих его наречием.
- 7 И все изумлялись и дивились, говоря между собою: сии говорящие не все ли Галилеяне?
- 8 Как же мы слышим каждый собственное наречие, в котором родились.
- 9 Парфяне, и Мидяне, и Еламиты, и жители Месопотамии, Иудеи и Каппадокии, Понта и Асии,
- 10 Фригии и Памфилии, Египта и частей Ливии, прилежащих к Киринее, и пришедшие из Рима, Иудеи и прозелиты*,
- 11 критяне и аравитяне, слышим их нашими языками говорящих о великих делах Божиих?
- 12 И изумлялись все и, недоумевая, говорили друг другу: что это значит?
- 13 А иные, насмехаясь, говорили: они напильсь сладкого вина.
- 14 Петр же, став с одиннадцатью, возвысил голос свой и возгласил им: мужи Иудейские, и все живущие в Иерусалиме! сие да будет вам известно, и внимайте словам моим:
- 15 они не пьяны, как вы думаете, ибо теперь третий час дня;
- 16 но это есть предреченное пророком Иоилем:
- 17 И будет в последние дни, говорит Бог, излию от Духа Моего на всякую плоть, и будут пророчествовать сыны ваши и дочери ваши; и юноши ваши будут видеть видения, и старцы ваши сновидениями вразумляемы будут.
- 18 И на рабов Моих и на рабынь Моих в те дни излию от Духа Моего, и будут пророчествовать.
- 19 И покажу чудеса на небе вверху и знамения на земле внизу, кровь и огонь и курение дыма.

- 20 Солнце превратится во тьму, и луна - в кровь, прежде нежели наступит день Господень, великий и славный.
- 21 И будет: всякий, кто призовет имя Господне, спасется.

Приложение 15. Рассказ «Томленье духа» как часть спецкурса «От замысла к смыслу: творческая история художественного произведения»

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА СПЕЦКУРСА

«От замысла к смыслу: творческая история художественного произведения»

Курс «От замысла к смыслу: творческая история художественного произведения» является проектом факультативного курса для учащихся 10 класса, желающих углубленно изучить историко-литературный процесс России XIX века, проследить особенности творческих методов русских писателей, ознакомиться с их принципами работы. Ключевым понятием курса станет *творческая история текста*, включающая в себя историю создания (черновые варианты, наброски, печатные варианты и редакции), историко-литературный контекст, историю восприятия произведения.

Спецкурс составлен для учеников 10 класса, проявляющих заинтересованность к литературе и истории. Содержание курса соответствует главной задаче основного курса литературы в 10 классе – изучению творческого пути писателя как развития его личности и реакции на историческое и эстетическое движение эпохи.

Исходя из того, что творчество Н. С. Лескова предлагается к изучению в 10 классе только в двух программах – В. Я. Коровиной и Ю. В. Лебедева, данный спецкурс опирается на учебник литературы под редакцией Ю. В. Лебедева [Лебедев 2012].

В Пояснительной записке дается общая характеристика спецкурса. В календарно-тематическом планировании раскрывается содержание занятий. Цели

и образовательные результаты представлены в личностном, метапредметном и предметном аспектах.

Пояснительная записка

Программа спецкурса для 10 класса составлена на основе Федерального государственного образовательного стандарта (ФГОС) и Требований к результатам среднего общего образования, представленных во ФГОС.

Спецкурс составляют 19 занятий:

- 1 занятие – вводное, в течение которого ученики знакомятся с системой и принципами работы, овладевают основным терминологическим аппаратом;
- 2 – 17 занятия посвящены изучению творческих историй произведений русских классиков, литературное наследие которых дети повторяют или изучают в 10 классе (А. С. Пушкина, И. А. Гончарова, Л. Н. Толстого, Н. С. Лескова);
- 18, 19 занятия – заключительные, в которые входят написание итоговой работы и представление мини-исследования, проведенного учениками в рамках курса.

Главная цель курса – *литературное развитие учащихся*. Литературное развитие школьника — процесс, направленный на формирование читателя, способного понять литературное произведение в историко-культурном контексте и выразить себя в слове.

Целями курса также являются:

- формирование духовно развитой личности, обладающей:
  - гуманистическим мировоззрением;
  - национальным самосознанием;
- развитие интеллектуальных способностей методами:
  - наблюдения;
  - анализа;
  - синтеза;

- развитие творческих способностей;
- постижение учащимися основных произведений русской и литературы:
  - развитие навыка *чтения* художественного текста;
  - развитие навыка *комментирования* художественного текста;
  - развитие навыка *анализа* художественного текста;
  - развитие навыка *интерпретации* художественного текста;
- развитие коммуникативных навыков
  - письменной речи;
  - устной речи;
- овладение учащимися основными универсальными учебными действиями (УУД);
- использование опыта изучения текстов в учебной деятельности

Достижению цели способствуют **задачи** курса:

- усвоение понятия творческой истории произведения и входящих в нее компонентов;
- раскрытие особенностей структуры текста, исходя из представления об его истории создания;
- прослеживание смещения смысловых доминант или появления новых смыслов в течение работы автора над произведением;
- обогащение знания об уже изученном произведении, благодаря его рассмотрению в историко-литературном, культурном контексте;

Для осуществления целей изучения необходимо соблюдать следующие **методические принципы**.

1. Концептуальные принципы

1. Принцип преемственности

Курс учитывает опыт читательской деятельности, полученный учениками в 5 – 9 классах, и опирается на систему читательских и речевых умений, литературоведческих знаний и эмоционально-оценочной деятельности учащихся.

Задача учителя: актуализировать ранее полученный учениками опыт, создать базу для изучения курса, адекватно, понятно подать новый материал, заложить связи между новыми знаниями и опытом изучения произведений в 5 – 9 классах.

2. Эстетический принцип

Все произведения, включенные в программу курса, являются высокохудожественными, и поэтому при изучении раскрывается не только их содержательная сторона, но и эстетическая ценность. Читатель-школьник от восприятия отдельных произведений как эстетической ценности постепенно переходит к изучению творческого пути писателя, связи произведений с культурной эпохой, литературным процессом.

Задача учителя: иметь богатое эстетическое поле, применять свои знания в области эстетики при работе с текстами; соответствовать изучаемым эстетическим ценностям (обликом/поступками/речью и др.).

3. Принцип целостности

Данный принцип может быть реализован, если литературное произведение воспринимается школьником целиком, без нарушения художественной ценности текста. Анализ произведения также должен основываться на этом принципе.

Задача учителя: проследить за полноценным прочтением текста учениками, создать целостное представление о произведении в сознании учеников.

4. Принцип учета возрастных и индивидуальных особенностей, интересов, жизненного опыта и периодов эволюции школьника как читателя

Соблюдение этого принципа способствует полноценному восприятию произведения, так как оно вызывает у ученика сопереживание. Данный принцип учитывается и при отборе круга чтения, и при определении содержания образования, методов обучения и учения, видов деятельности школьников.

К 10 классу ученики накопили значительный материал, который требует систематизации и нравственного, теоретико- и историко-литературного осмысления. Возрастное развитие учеников, вступивших в эпоху связей, осознания причин и следствий, позволяет обратиться к иным формам постижения искусства слова и ведет к углублению представлений о процессе развития литературы. Основываясь на сдвигах в литературном развитии школьников, мы вправе развернуть перед учениками картину литературного процесса в его историческом движении, смене литературных направлений, эволюции художественных методов. Доступными становятся для учеников систематизация всех фактов, усвоенных в предшествующих классах, целостное представление об историко-литературном процессе и творческом пути отдельных писателей.

Задача учителя: скорректировать аспекты изучения текстов в соответствии с возрастными особенностями учеников, побудить учеников к собственной интерпретации текстов, учитывать (чего не может сделать программа) индивидуальные особенности учеников.

5. Принцип постепенного углубления и расширения круга теоретико-литературных знаний

Этот принцип обусловлен необходимостью использования теоретико-литературных знаний в деятельности читателя для полноценного восприятия художественного произведения и в литературно-творческой деятельности школьника для выражения собственных переживаний, мнений, собственной позиции.

Задача учителя: ознакомить учащихся с необходимой на данном этапе литературоведческой терминологией, доступно объяснить соответствующий теме аспект теории литературы, проследить использование терминов в устной и письменной речи школьников.

6. Принцип интеграции предметов гуманитарного цикла

Интеграция предметов гуманитарного цикла в литературном образовании способствует развитию личности и воспитанию у ученика потребности общения с искусством и облегчает понимание специфики литературы при сопоставлении ее с другими видами искусства.

Задача учителя: познакомить учащихся с произведениями других видов искусств, оразившимися в литературе; проследить историю литературы в контексте мировой истории, истории России.

7. Принцип сочетания логического и интуитивно-эмоционального постижения произведений словесного искусства

В образовательном процессе следует обращать внимание не только на логическое освоение литературного произведения или какого-либо приема анализа, но и на его интуитивно-эмоциональное постижение. Прийти к пониманию авторской позиции школьник может разными путями, и урок должен предоставить ему возможность двигаться, с одной стороны, так, как ему удобнее, а с другой — все-таки в нужном направлении.

II. Принципы организации деятельности учеников

1. Коммуникативная направленность литературного образовательного процесса, предполагающая:

- создание условий для коммуникации с литературным произведением, его автором, учителем, однокурсниками;
- стимулирование коммуникации с литературным произведением и его автором.

2. Реализация деятельностного подхода к образовательному процессу, предполагающая:

- включение школьников в мотивированную их потребностями предметную деятельность, цели которой определяют их конкретные действия;

- обучение 1) приемам (операциям), обеспечивающим более глубокие эмоциональные реакции учеников на содержание произведения, его художественную форму, историю его создания, из которых вытекает более глубокое понимание текста; 2) приемам организации собственной творческой деятельности, в процессе овладения которыми, в свою очередь, совершенствуются читательские и речевые умения.

3. Усложнение аналитической и литературно-художественной деятельности учащихся при изучении произведений

Литературное развитие — процесс не только учебный, но и возрастной. За счет расширения жизненного опыта, кругозора, накапливания читательских впечатлений изменяется восприятие художественного произведения. При этом учебный процесс выстраивается с ориентацией на зону ближайшего развития учащихся (произведения, выбранные для курса, соотносятся с программой основного курса литературы для 10 класса).

Необходимость соблюдения названных принципов привела к выделению следующих элементов **содержания курса**:

1. круг чтения (изучаемые произведения);
2. черновые и печатные варианты, редакции произведений;
3. работы, посвященные истории восприятия и изучения произведений;
4. обязательные для полноценного восприятия изучаемых произведений теоретико- литературные знания;
5. аналитическая деятельность учеников;
6. литературно-художественная деятельность учащихся;
7. элементы исторического и культурного пространства;
8. диагностические работы.

Виды деятельности учеников

Реализацию деятельностного и коммуникативного подходов к литературному образованию обеспечивают такие элементы содержания образовательного

процесса, как *литературно-художественная и аналитическая деятельность учеников.*

При изучении курса эти виды деятельности учеников будут использованы.

Результаты прохождения курса:

Личностные результаты:

- готовность и способность к самостоятельной, творческой и ответственной деятельности;
- навыки сотрудничества со сверстниками в образовательной и учебно-исследовательской видах деятельности;
- эстетическое отношение к миру, включая эстетику быта, научного творчества.

Метапредметные результаты:

- умение понимать проблему, структурировать материал, подбирать аргументы для подтверждения собственной позиции, выделять причинно-следственные связи в устных и письменных высказываниях, формулировать выводы;
- умение самостоятельно организовывать собственную деятельность, оценивать ее, определять сферу своих интересов;
- умение работать с разными источниками информации, находить ее, анализировать, использовать в самостоятельной деятельности.

Предметные результаты:

1) в познавательной сфере:

- понимание ключевых проблем в изучении литературы XIX века, особенно с позиций текстологии;

- понимание связи литературных произведений со временем их написания, с изображенным в них историческим периодом, выявление заложенных в них вневременных, непреходящих нравственных ценностей;
- умение анализировать литературное произведение: определять его принадлежность к одному из литературных родов и жанров; понимать и формулировать тему, идею, нравственный пафос литературного произведения, характеризовать его героев, сопоставлять героев одного или нескольких произведений;
- умение определять в произведении элементы сюжета, композиции, изобразительно-выразительные средства языка и понимать их роль в раскрытии идейно-художественного содержания произведения;
- грамотное использование литературоведческой терминологии при анализе литературного произведения;

2) в ценностно-ориентационной сфере:

- приобщенность учеников к духовно-нравственным ценностям русской литературы и культуры XIX века;
- готовность сформулировать собственное отношение к произведениям;
- умение понять авторскую позицию и выразить свое отношение к ней;

3) в коммуникативной сфере:

- осмысленное самостоятельное чтение и адекватное восприятие текста;
- умение пересказывать прозаические произведения или их отрывки с использованием образных средств русского языка и цитат из текста; отвечать на вопросы по прослушанному или прочитанному тексту; создавать устные монологические высказывания разного типа; вести диалог;
- умение писать изложения и сочинения на темы, связанные с тематикой, проблематикой изученных произведений, готовить сообщения на литературные и общекультурные темы, создавать творческие работы;

4) в эстетической сфере:

- умение понимать образную природу литературы как явления словесного искусства; эстетически воспринимать произведения литературы; в сформированном эстетическом вкусе;
- умение понимать русское слово в его эстетической функции, роль изобразительно-выразительных средств языка в создании художественных образов литературных произведений.

Календарно-тематическое планирование (10 класс)**От замысла к смыслу: творческая история художественного произведения**

<i>№</i>	<i>Дата</i>	<i>Тема</i>	<i>Содержание урока</i>	<i>Домашнее задание</i>
1	9.01	Что такое творческая история?	Вводное занятие, посвященное знакомству с понятиями творческой истории текста, истории создания, истории восприятия; вариантов и редакций текста, черновиков и набросков, рукописных и печатных источников; текстологии, текстологического анализа, основного текста, авторской воли.	Восстановить биографию А. С. Пушкина, основные периоды жизни и творчества.
2	16.01	Как Пушкин стал «Пушкиным»: принципы творческой работы поэта	Повторение биографии А. С. Пушкина, актуализация знаний, полученных на уроках литературы. Стихотворение «К Лицинию»: чтение, комментарий, анализ. Эмоциональное восприятие текста. Выявление ключевых	Восполнить знания о Древнем Риме, его правителях, культуре. Прочитать стихотворение «Лицинию», прокомментировать неизвестные слова. Обозначить в тексте

			тем и образов, авторской интенции.	произошедшие изменения.
3	23.01	Как Пушкин стал «Пушкиным»: анализ вариантов стихотворения «Лицинию»	Стихотворение А. С. Пушкина «Лицинию»: чтение, комментарий, анализ. Сопоставление с текстом стихотворения «К Лицинию». Поиск изменений, произошедших на фонетическом, лексическом, морфологическом, синтаксическом, стилистическом и смысловом уровнях. Вывод.	Восстановить знания о биографии И. А. Гончарова, романе «Обломов».
4	30.01	В творческой лаборатории И. А. Гончарова	Повторение биографии И. А. Гончарова. Актуализация знаний о романе «Обломов», полученных на уроках литературы. Восстановление историко-литературного контекста романа. Выявление интенции к написанию произведения. Прослеживание изменения замысла романа.	Перечитать «Сон Обломова». Выделить ключевые образы эпизода.
5	6.02	«Сон Обломова» в контексте раннего замысла романа	«Сон Обломова»: чтение ключевых эпизодов, комментирование, анализ. Знакомство с черновиками отрывка.	Найти в тексте и выписать основные, яркие характеристики портрета, характера,

			Сопоставление изначального и окончательного текстов. Определение значимости «Сна...» в контексте разных редакций произведения.	поступков Обломова. Выбрать эпизод / образ для последующего текстологического анализа.
6	13.02	Как менялся Обломов: анализ образа главного героя романа	Образ Обломова: составление портрета героя с опорой на окончательную редакцию. Знакомство с черновиками, определение изначального замысла образа, авторского отношения к нему. Анализ трансформации образа, выявление ее причин.	Подготовиться к диагностической работе. Сделать текстологический анализ выбранного образа/эпизода романа.
7	20.02	Диагностическая работа «Текстологический анализ стихотворения А. С. Пушкина»	Написание диагностической работы (текстологический анализ стихотворений А. С. Пушкина по вариантам).	Восстановить знания о жизни и творчестве Л. Н. Толстого, романе-эпосе «Война и мир».
8	27.02	В мастерской писателя Л. Н. Толстого	Повторение биографии Л. Н. Толстого. Актуализация знаний о романе «Война и мир», полученных на уроках литературы. Восстановление историко-литературного контекста романа. Характеристика основных образов романа. Погружение в	Восполнить знания о войне 1812 года, восстании декабристов. Найти упоминания и описания конкретных исторических лиц, событий в тексте (по группам).

			историю создания романа.	
9	5.03	Война «в реале» и война в романе: истоки образа войны в романе Л. Н. Толстого	Анализ образа войны в романе. Поиск сходства и различий между войной 1812 года и войной, описанной в романе. Работа с записными книжками Толстого. Выявление намеренного отступления от исторических фактов.	Написать мини-сочинение на тему «Как бы я назвал роман Толстого»?
10	12.03	«Три поры» против «Войны и мира»: смысл названия романа	Озвучивание написанных мини-сочинений. Подбор подходящих названий романа. Знакомство с черновиками романа, в котором ему дается название «Три поры». Поиск и описание 3 исторических эпох в романе. Распределение событий, образов, тем, сопутствующих им. Решение вопроса, почему Толстой поменял название. Выявление трансформации смысловых доминант вследствие изменения названия романа.	С опорой на текст составить кластер, посвященный образу Николая Болконского (портрет, характер, связи с другими героями, история жизни). Выписать главы, в которых появляется герой.
11	19.03	Николай Болконский – второстепенный герой?	Анализ образа Николая Андреевича Болконского в романе. Соотношение роли образа в первых набросках романа и в основном тексте.	Проследить историю создания одного из образов романа (на выбор, без повторений). Наглядно представить

				развитие образа (в свободной форме). Быть готовым представить результаты работы.
12	2.04	Кто есть кто в романе «Война и мир»	Представление результатов домашней работы. Обсуждение. Вывод о развитии сюжета романа в зависимости от его образов. Подведение итогов	Актуализировать в сознании жизненный и творческий пути А. А. Фета.
13	9.04	Как творит гений: анализ черновой и окончательной редакций стихотворения А. А. Фета «Сияла ночь»	Обсуждение жизни и творчества А. А. Фета. Выделение основных черт поэзии. Включение его творчества в историко-литературный контекст. Стихотворение «Сияла ночь»: чтение, комментирование, анализ средств выразительности. Размышление над вопросом: «Что рождает в поэте восторженное ощущение, что „жизни нет конца“?»	Ознакомиться с историей создания стихотворения в мемуарах Т. А. Кузьминской «Моя жизнь дома и в Ясной Поляне». Подобрать до 3-5 цитат – отзывов современников о поэзии Фета.
14	16.04	Как творит гений: творческие приемы А. А. Фета	Современники о поэзии Фета. История написания стихотворения в мемуарах Т. А. Кузьминской «Моя жизнь дома и в Ясной Поляне». «Лирические дерзости» Фета и естественность чувств и	Проанализировать историю создания одного из стихотворений А. А. Фета (на выбор). Актуализировать в сознании основные этапы жизни и творчества

			мелодии стиха. Черновые варианты стихотворения и устранение в процессе работы над текстом поэтических штампов и психологических банальностей. Принципы работы Фета над созданием стихотворений.	Н. С. Лескова. Прочитать рассказ «Томленье духа».
15	23.04	Поэтика рассказа Н. С. Лескова «Томленье духа»	Жизнь и творчество Н. С. Лескова. Герои Лескова («Левша», «Очарованный странник»). Отзывы современников на творчество Лескова. Рассказ «Томленье духа»: сюжет, герои, темы, образы.	Прочитать рассказ Лескова «Коза», сопоставить его текст с текстом «Томленья духа». Выделить в тексте различия.
16	30.04	«Как корабль назовешь»: сопоставительный анализ рассказов «Коза» и «Томленье духа»	Рассказ Н. С. Лескова «Коза»: история создания. Сопоставление вариантов рассказа на всех уровнях текста. Трансформация смысловых доминант текста.	Подумать, зачем Лесков поменял название, подзаголовок рассказа, добавил эпиграф. Найти и выписать в тетрадь, что такое книга Екклесиаста, где она находится, о чем в ней говорится. Выписать все появления образа духа в рассказе.
17	7.05	Что такое «томленье духа»?	Обсуждение смыслов названия, подзаголовка и эпиграфа рассказа в формате дискуссии.	Определить и записать возможные пути дальнейшего

			<p>Определение значимости образа духа для рассказа. Многозначность образа. Формула «томленье духа» и Екклесиаст. Семантика формулы. Подведение итогов. Выбор произведения для написания итоговой работы.</p>	<p>текстологического анализа рассказа. Подготовить материал для написания итоговой работы по курсу.</p>
18	14.05	Итоговая работа по курсу	<p>Написание теста на знание основных терминов и понятий текстологии. Написание аудиторной итоговой работы в формате мини-исследования, посвященного творческой истории выбранного произведения.</p>	<p>Доработка исследования, подготовка к представлению его результатов.</p>
19	21.05	Конференция молодых исследователей «От замысла к смыслу: творческая история произведения»	<p>Представление результатов мини-исследования. Подведение итогов.</p>	